

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛКЕ БАЯН СЕРІКҚЫЗЫ

Противодействие финансированию терроризма как условие обеспечения
национальной безопасности

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
Заместитель директора -
начальник управления
учебно-методической работы
Института послевузовского
образования
Нугманов Р.Р.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2023

ТҮІНДЕМЕ

Диссертацияның құрылымы жобаның мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрылған, кіріспеден, екі бөлімнен (алты бөлімшеден тұратын), қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздер тізімінен және қосымшадан тұрады.

Жұмыста зерттеу тақырыбы бойынша халықаралық, шетелдік және Ұлттық заңнамалардан мәліметтерді іріктеу ұсынылған.

Зерттеудің мақсаты шетелдік практикада, оның ішінде Қазақстан Республикасында терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл саласында қалыптасқан проблемаларды талдау болды.

Зерттеу нәтижелері қорғауға ұсынылған 2 ереже көрініс тапты.

РЕЗЮМЕ

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами проекта, состоит из введения, двух разделов (включающие шесть подразделов), заключения, списка использованных источников.

В работе представлены выборка сведений из международного, зарубежного и национального законодательства по теме исследования.

Цель исследования заключалась в выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма.

Результаты исследования нашли свое отражение в 5-и положениях, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives of the project, consists of an introduction, two sections (including six subsections), a conclusion, a list of sources used and an appendix.

The paper presents a selection of information from international, foreign and national legislation on the subject of the study.

The purpose of the study was to analyze the problems that have developed in foreign practice, including the Republic of Kazakhstan in the field of countering the financing of terrorism.

The results of the study are reflected in 2 provisions put forward for protection.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА...	
1.1 Основные этапы формирования и развития системы противодействия финансированию терроризма.....	11
1.2 Международные стандарты в сфере противодействия финансированию терроризма.....	14
1.3 Опыт противодействия финансированию терроризма в отдельных зарубежных странах.....	21
2. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА.....	
2.1 Правовая система противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан.....	30
2.2 Криминализация финансирования терроризма в Республике Казахстан.....	34
2.3 Институциональная система противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АНБ	Агентство национальной безопасности
АТЦ	Антитеррористический центр
АТК	Антитеррористические комиссии
Венская конвенция	Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
Конвенция о финансировании терроризма	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.
КБРК	Китайская банковская регуляторная комиссия
КНБ	Комитет национальной безопасности
МВФ	Международный валютный фонд
НКО	Некоммерческая организация
НПК	Надлежащая проверка клиента
ОД	Отмывание денег
ООН	Организация Объединенных Наций
ОШ	Оперативный штаб по борьбе с терроризмом
Палермская конвенция	Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.
ФТ	Финансирование терроризма
ПОД	Противодействие отмыванию денег
ПФР	Подразделение финансовой разведки
Р.	Рекомендация
СБ ООН	Совет Безопасности Организаций Объединенных Наций
СПО	Сообщение о подозрительной операции
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружества Независимых Государств
СР.	Специальная Рекомендация
СРО	Саморегулирующиеся органы
УК	Уголовный кодекс
УНФПП	Установленные нефинансовые предприятия и лица определенных профессий
УПДЦ	Услуги перевода денег или ценностей
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования.

Вопросы, связанные с терроризмом и его финансированием, для Республики Казахстан являются относительно новыми, соответственно малоизученными. Ранее находясь в составе СССР, наша страна не сталкивалась с этой проблемой. Соответственно понятие терроризм, террористические преступления были чужды советскому народу.

С обретением независимости Республика Казахстан начала активную интеграцию в мировое сообщество, мы стали субъектом международных отношений, начались процессы либерализации и демократизации общества.

Вместе с тем, заявив себя на мировой арене демократическим государством, мы невольно позволили проникновение в страну различных миссионеров, в том числе несущих террористическую идеологию, являющейся одной из основных угроз национальной безопасности Республики Казахстан.

Опасность террористической деятельности для национальной безопасности Республики Казахстан вызвана и геополитическим положением страны, а также наблюдаемыми тенденциями повышения уровня ее организованности, к примеру события, в Афганистане, где официальная власть принадлежит запрещенному в Республике Казахстан террористическому движению «Талибан».

Одним из важнейших вопросов, связанных с криминализацией деяний террористической направленности, является финансирование терроризма и экстремизма.

Согласно Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы наличие информации об источниках и каналах финансирования террористической и экстремистской деятельности является одним из условий повышения результативности борьбы с внутренним терроризмом и экстремизмом [1].

Как показывала ранее действующая практика, преступления, связанные с финансированием терроризма, выявлялись в основном «бытового» уровня, т. е. когда близкие родственники осуществляли перевод своим детям, родным для возвращения домой из зон боевых действий. Полагаем, что это свидетельствует о недостаточной эффективности принимаемых государством мер, направленных на выявление и пресечение финансирования терроризма.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в отечественном уголовно-правовом поле формулировка финансирование терроризма и экстремизма появилась относительно недавно. Так, уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование терроризма, впервые введена Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года №67 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения

национальной безопасности» [2]. В соответствии с указанным Законом Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен ст.233-3 «Финансирование экстремизма или террористической деятельности».

Редакция данной нормы была очень краткой. Первая часть содержала: «Финансирование экстремизма или террористической деятельности». Вторая часть содержала те же деяния, но совершенные неоднократно. Данная норма в правоприменении вызывала много вопросов:

- каким образом должно быть произведено финансирование;
- в какой форме должно быть финансирование;
- кому конкретно должно быть представлено финансирование и т. д.

Свидетельством того, что данная уголовно-правовая норма была «нерабочей», являлся тот факт, что в период с 2006 по 2010 годы не было зарегистрировано ни одного преступления.

Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года №502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» изменил название ст.233-3 [3].

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан [4]. Криминализация деяний, предусмотренных ст.258 УК РК является новеллой для казахстанского уголовного права. Это обстоятельство актуализирует тщательное, всесторонне исследование положений данной статьи.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и значимости избранной темы для диссертационного исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

В современных условиях терроризм постоянно эволюционирует, приобретает все новые формы и методы. Как показывает практика, терроризм давно уже перерос рамки национальной проблемы отдельных государств и приобрел международные масштабы. В условиях нарастающей глобализации, стирающей границы между государствами для финансовых и информационных потоков, для миграции населения все более проявляется транснациональный характер деятельности террористов.

Республика Казахстан не находится в стороне от мировых тенденций, понимая важность противодействия угрозе терроризма Республика Казахстан принимает меры по совершенствованию национальной системы по противодействию терроризму.

При этом направленность в борьбе с терроризмом не сводится исключительно к выявлению и пресечению отдельных террористических преступлений, а стоит гораздо шире – пресечь саму террористическую деятельность, важную роль в существовании которой играет её финансовая основа, дающая возможность терроризму, его людским и материальным ресурсам наращивать силу.

Общественная опасность рассматриваемого преступления, состоит в том, что в результате финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму или экстремизму возникает угроза совершения акта терроризма либо иных видов террористической деятельности, создается опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, дестабилизируется обстановка в обществе.

Террористические группы, не стремясь к финансовой выгоде как к конечной цели, тем не менее, нуждаются в деньгах для привлечения новых сторонников, обеспечения поддержки на местах и за границей. Из собранных средств могут субсидироваться строительство школ и больниц, оказание финансовой адресной помощи и другое. Основная цель всех этих действий – привлечение в свои ряды новых сторонников.

Значительные средства тратятся также на организацию вербовки, военную подготовку собственных ударных отрядов и наёмников, создание современной материально-технической базы (компьютерное обеспечение, связь, транспорт и современное оружие). На подготовку и проведение конкретных терактов, как правило, требуются незначительные средства.

Казахстан, в лице его правоохранительных органов всегда с должной ответственностью относился и относится к выполнению своих международных обязательств и особенно в сфере противодействия терроризму.

Цель, задачи, объект и предмет исследования.

Целью диссертационного исследования является выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ развития национального законодательства об ответственности за терроризм и его финансирование;
- рассмотреть международные стандарты противодействия финансированию терроризма и их имплементация в национальное законодательство;
- провести сравнительно-правовой анализ законодательства и правоприменительного опыта зарубежных стран в сфере противодействия финансированию терроризма;
- проанализировать уголовно-правовую характеристику законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия финансированию терроризму;
- исследовать современное состояние правоприменительной практики противодействия финансированию терроризму.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, нарушаемые финансированием терроризма.

Предметом исследования выступают: национальное и зарубежное законодательства, международные стандарты, договора в сфере

противодействия финансированию терроризма, правоприменительная практика, статистические и аналитические данные, научные работы по данной тематике.

Методы и методологические основы проведения исследования.

Методы и методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны.

Теоретические и методологические аспекты по общим вопросам террористических и экстремистских преступлений рассматривались в работах казахстанских ученых С. К. Абсаметова, Е. Н. Бегалиева, С. У. Дикаева, А. Д. Дарменова. Также имеются отдельные труды по вопросам противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма у таких ученых как Н.Ш. Жемпиисов, Р.Р. Нугманов.

Вопросы, относящиеся к противодействию финансированию терроризма в уголовно-правовом и криминологическом аспекте, освещены в работах ряда российских ученых, таких как С. Ю. Богомолов, П. И. Иванов, Т.В. Мельник, А.В. Понеделков, В. В. Ульянова, М.А. Хадысов.

Однако специального научного исследования по противодействию именно финансированию терроризма в Республике Казахстан не проводилось. Данное обстоятельство подтверждает научную новизну исследования.

Положения, выносимые на защиту.

Диссертационное исследование в сфере противодействия финансированию терроризма позволило сформулировать следующие положения:

1. С учетом положений международных правовых актов и стандартов для охвата новых способов финансирования терроризма, предлагается определение финансирования терроризма в национальном законодательстве изложить в следующей редакции: «Финансирование терроризма- это предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, любыми методами или способами, оказание информационных услуг и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования».

Предлагается внести соответствующие изменения в ст. 258 УК РК, Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №416 «О противодействии терроризму», Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года №191-IV

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

2. В целях исключения дублирования норм общей и особенной части УК РК предлагается исключить из названия ст.258 УК РК и примечания к данной статье слова «иное пособничество терроризму либо экстремизму».

Таким образом название и примечание ст.258 УК РК изложить в следующей редакции: «Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности».

«Примечание. Лицо, осуществляющее финансирование террористической или экстремистской деятельности под угрозой насилия и добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления»;

3. Развитие современных технологий открывает новые возможности для разработки каналов финансирования терроризма существенно затрудняющие деятельность правоохранительных органов. При распределении имущества и разработки каналов финансирования требуются специальные познания, навыки, умения, в силу этого такая деятельность представляет повышенную общественную опасность.

В этой связи, предлагается дополнить ч.2 ст.258 УК РК новым квалифицированным видом правонарушения, изложив ее в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- 1) неоднократно;
- 2)лицом с использованием своего служебного положения;
- 3) лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации либо лидером общественного объединения;
- 4) группой лиц по предварительному сговору;
- 5) в крупном размере;
- б)путем распределения имущества и разработки каналов финансирования ...».

4. В соответствии с международными стандартами, для повышения эффективности административной ответственности в сфере ПОД/ФТ в отношении курьеров наличных, предлагается дополнить ст.551 КоАП РК частью 3–1, изложив ее в следующей редакции:

«3-1. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом, включенным в Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма, составляемых уполномоченным органом,

влечет штраф в размере десяти месячных расчетных показателей с конфискацией денежных средств и денежных инструментов».

5. В целях совершенствования информационной работы и системы обучения в сфере противодействия финансированию терроризма предлагается

рассмотреть вопрос о создании Единого образовательного центра на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, который будет заниматься информационно-пропагандистской работой и системной подготовкой специалистов в сфере противодействия терроризму и финансовой безопасности. Также данный центр должен координировать работу в данном направлении с вовлечением всех субъектов финансового мониторинга в различных сферах жизнедеятельности (бухгалтеры, адвокаты, нотариусы, риелторы, управляющие компаниями и др.).

Апробация и внедрение результатов.

Результаты исследования апробированы:

1) в 2022 году на Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития теории и практики применения уголовного законодательства: Сборник МПК АПО ГП РК», 2022г. тема статьи «К вопросу о конструкции статьи 258 Уголовного кодекса Республики Казахстан». С. 58.

2) предложения и рекомендации, имеющие практическое значение, внедрены в деятельность Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу в рамках нормотворческой деятельности.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Основные этапы формирования и развития системы противодействия финансированию терроризма

Прежде чем, перейти к раскрытию этапов развития финансирования терроризма, как системы, полагаем необходимым, рассмотреть само понятие «терроризм». В соответствии со словарем С. И. Ожегова «терроризм — это систематическое использование устрашения, особенно как средства принуждения» [5, с. 241].

В. И. Даль определял терроризм, «как совокупность насильственных действий, осуществляемых организацией для создания обстановки незащищенности или для совершения правительственного переворота» [6].

Современный словарь, содержащий основные термины и понятия, связанные с противодействием терроризму достаточно в полном объеме, раскрывает дефиницию термина «терроризм» и указывает, что «... терроризм – сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними внешними противоречиями общественного развития различных стран» [7, с. 66].

Научное разъяснение термина «терроризм» представлено множеством определений, приведем некоторые из них.

По мнению Ю. Антоняна: «терроризм — это насилие, содержащее в себе угрозу другому, не менее жестокого, насилия для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое для террористов решение, вызвать политические и иные изменения» [8, с. 8].

Терроризм – это систематическое использование запугивания, особенно в качестве средства принуждения [9, с.84].

Ряд ученых, наоборот, не считают террор и терроризм понятиями, «которые идентифицируются с четко определенными фактическими событиями, в силу широкого смыслового значения этих терминов» [10, с.120].

До нападений на Всемирный торговый центр и Пентагон ряд анализов конфликтов считались незначительными с рисками для безопасности, создаваемые терроризмом. Гораздо менее значительные, в любом случае, чем угроза их жизни и здоровью, исходящей от войн между регулярными армиями как внутри, так и между государствами [11, с. 190].

С 11 сентября 2001 года и по сей день на словах неизменно подчеркивается необходимость увязки глобальной войны с терроризмом с тремя идеалами государственного строительства: уважением демократических принципов, развитием гражданского общества и установлением верховенства права [12, с. 18].

В этой связи, «международный терроризм, в т.ч. его финансирование – это достаточно новые угрозы международной и национальной безопасности, которые определяют повестку дня многих международных организаций». На межгосударственном уровне проблема терроризма впервые была поставлена в середине XX в. Первой международной конвенцией по борьбе с терроризмом стала Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (*Подписана в Токио 14 сентября 1963 года*). Затем последовал еще ряд документов, касающихся обеспечения безопасности в гражданской авиации и захвата заложников.

Со временем спектр объектов, где совершались или могли быть совершены террористические акты, расширился, и международное право дополнилось конвенциями о противодействии терроризму на морском транспорте, на стационарных платформах, расположенных на континентальных шельфах, расширился и арсенал используемых террористами методов и способов осуществления террористических актов». [13]

Несмотря на принятие большого числа документов, статистика количества террористических актов, их жертв и экономического ущерба неуклонно растет. Это заставило международное сообщество посмотреть на проблему, с другой стороны. Террористическая деятельность – это деятельность, связанная с большими финансовыми затратами на подготовку и осуществление теракта, следовательно, необходимо лишить террористические организации финансовых ресурсов.

Международная система противодействия финансированию терроризма [13] является одним из важнейших направлений борьбы с террористическими угрозами в современном мире.

Особую роль в процессе формирования международной системы противодействия финансированию терроризма сыграло создание Межправительственной организации ФАТФ в 1989 году. ФАТФ была создана для разработки и распространения принципов защиты финансовой системы мира от угроз, таких как отмывание денег, финансирование терроризма и распространение оружия массового уничтожения. Сегодня ФАТФ состоит из 33 государств и является одной из важнейших международных организаций, занимающихся борьбой с терроризмом.

Один из ключевых документов в этой области — это рекомендации ФАТФ, которые регулярно обновляются и сфокусированы на предотвращении частного спонсирования террористических группировок.

Для предотвращения отмывания финансовых средств от продажи наркотиков в 1990 году ФАТФ разработала первые Сорок Рекомендаций.

Однако в 1996 году Рекомендации были пересмотрены и расширены для борьбы с новыми методами отмывания денег. В 2001 году ФАТФ расширила свой мандат на проблемы финансирования терроризма и приняла девять Специальных Рекомендаций. Рекомендации ФАТФ были пересмотрены в 2003 году и признаны более чем 180 странами как международный стандарт по борьбе с финансовыми преступлениями, включая отмывание денег и финансирование терроризма.

Резолюция 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 года впервые затронула вопросы финансирования терроризма на международной арене в области борьбы с транснациональной преступностью и предложила целый комплекс мер, включая препятствование его финансированию как самостоятельное направление. (п.п. «f» п.3).

В дальнейшем Резолюция 53/108 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1998 года коснулась необходимости разработки международного правового акта в борьбе с финансированием терроризма

9 декабря 1999 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которая в настоящее время составляет основу правового регулирования. Республика Казахстан ратифицировала ее Законом Республики Казахстан от 2 октября 2002 года №374-III [14] «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма».

Конвенция определила «финансирование терроризма как уголовное преступление и обязала государства предотвращать его, зафиксировать преступный характер финансирования терроризма в своем уголовном законодательстве, принимать участие в широкомасштабном сотрудничестве с другими государствами-участниками и вводить определенные требования в отношении роли финансовых учреждений в выявлении и сообщении фактов, свидетельствующих о финансировании террористических актов».

28 сентября 2001 г. после террористических актов 11 сентября и увеличившихся случаев нападения на гражданские объекты Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 1373 (2001) [13].

Резолюция № 1373 обязывает все страны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов и террористов какими бы то ни было способами, а также обязывает ввести уголовную ответственность за финансирование терроризма.

Эта резолюция также обязывает страны воздержаться от представления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах; отказывать в убежище и поддержке террористам, включая замораживание средств или активов лиц, связанных с террористической деятельностью; запретить активную и пассивную поддержку террористов; сотрудничать с другими странами в связи с уголовным преследованиями и обмениваться информацией о планируемых террористических актах [15].

За последние два десятилетия международные учреждения и региональные организации приступили к реализации целого ряда инициатив, направленных против терроризма. Отдельно следует отметить ведущую роль в указанной сфере Европейского Союза и Совета Европы.

Основополагающим документом является Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года [16]. Она регулирует механизмы выявления, предотвращения и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма на международном уровне. Также Конвенция предусматривает механизмы сотрудничества между государствами в обмене информацией и координации действий.

Подведя итоги раздела, можно сделать следующее заключение:

Фундаментальные основы правовой базы в сфере противодействия финансированию терроризма были заложены в 60-е годы XX века.

На сегодняшний день нет единого понятия финансирования терроризма, но каждое государство понимает, что финансирование терроризма является формой международного терроризма, от уровня которой зависит интенсивность террористической деятельности.

Международное законодательство в сфере противодействия финансированию терроризму основано с учетом положений Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., а также рекомендации ФАТФ. [17]

В следующих разделах первой главы диссертации более подробно рассмотрим вопросы, какие существуют международные стандарты по противодействию финансированию терроризма и как ведут борьбу с финансированием терроризма в отдельных зарубежных странах.

1.2 Международные стандарты в сфере противодействия финансированию терроризма

Рекомендации ФАТФ являются общепризнанными международными стандартами по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Мандат ФАТФ предусматривает установление стандартов и содействие эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, и иными связанными угрозами целостности международной финансовой системы.

В сотрудничестве с другими заинтересованными международными участниками ФАТФ также работает над определением уязвимых мест на национальном уровне с целью защиты международной финансовой системы от злоупотреблений. Как справедливо отмечает Т.С. Подобед: «именно в ФАТФ и заложены основы действующих национальных законодательств в решении проблемы по противодействию финансированию терроризма» [17].

Для Республики Казахстан вопрос о присоединении к структуре ФАТФ как страны, занимающей особое геополитическое место в мире, имеющей динамично развивающуюся рыночную экономику, находящейся в непосредственной близости к странам с высокой долей рисков отмывания денег и финансирования терроризма, весьма актуален. [18] Казахстан в скором времени может стать членом этой крупной международной структуры по борьбе с отмыванием денег.

Рекомендации ФАТФ устанавливают комплексную структуру мер для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения. Однако, каждая страна имеет свои особенности в правовых, административных и оперативных структурах и финансовых системах, поэтому Рекомендации ФАТФ должны быть адаптированы под конкретные условия каждой страны [16].

Рекомендации ФАТФ устанавливают необходимые меры, которые странам следует иметь для того, чтобы:

- 1) определять риски, разрабатывать политику и осуществлять координацию внутри страны;
- 2) преследовать отмывание денег, финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения;
- 3) применять превентивные меры для финансового сектора и других установленных секторов;
- 4) устанавливать полномочия и ответственность компетентных органов (например, следственных, правоохранительных и надзорных органов) и иные институциональные меры;
- 5) укреплять прозрачность и доступность информации о бенефициарной собственности юридических лиц и образований;
- б) обеспечивать международное сотрудничество [16].

Рекомендации ФАТФ устанавливают комплексную и последовательную структуру мер, которые странам следует применять для противодействия финансированию терроризма.

Пленарные заседания ФАТФ, где принимаются основные решения, проводятся ежегодно. Помимо этих регулярных заседаний проводятся также заседания комитетов. В соответствии со своим расширенным мандатом ФАТФ на внеочередном пленарном заседании в Вашингтоне 29–30 октября 2001 года приняла «Восемь специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма», а также План действий по обеспечению скорейшего и эффективного выполнения новых стандартов. Данные специальные рекомендации стали дополнением к Сорока рекомендациям в части противодействия финансированию терроризма.

Среди них следуют выделить рекомендации по признанию финансирования терроризма уголовным правонарушением, рекомендации по организации системы по выявлению операций в целях финансирования терроризма и, как следствие возможность замораживания и конфискации активов террористов.

Приведем 9 специальных рекомендаций ФАТФ, являющихся международными стандартами по борьбе с финансированием терроризма:

«1. Ратификация и выполнение положений инструментов ООН».

Каждая страна должна принять немедленные меры для ратификации и полного выполнения Международной конвенции ООН 1999 о прекращении финансирования терроризма. Страны также должны немедленно выполнить резолюции ООН, связанные с предотвращением и прекращением финансирования террористических актов, в частности Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1373. [22]

«2. Криминализация финансирования терроризма или отмывания денег».

Каждая страна должна криминализировать финансирование терроризма, террористических актов и террористических организаций. Страны должны обеспечить чтобы такие преступления квалифицировались базирующимися на преступлениях по отмыванию денег. [22]

«3. Замораживание или конфискация террористических активов».

Каждой стране следует принять меры для немедленного замораживания фондов или других активов, принадлежащих террористам, или тем, кто финансирует терроризм и террористическим организациям, в соответствии с резолюциями ООН по предотвращению и блокированию финансирования террористических актов. Каждой стране следует также принять и выполнить мероприятия, в т.ч. законодательные, которые санкционировать действия компетентных органов об аресте и конфискации собственности, которая является прибылью от терроризма или использовалась, предназначалась ли была выбрана для использования в операциях по финансированию терроризма, террористических актов или террористических организаций. [22]

«4. Сообщение о подозрительных операциях, связанных с терроризмом».

Если финансовые учреждения, или другие предприятия или организации, которые придерживаются обязательств по предотвращению отмывания денег, подозревают или имеют большое основание для подозрения, что определенные фонды, связанные или имеющие отношение к, или использоваться для терроризма, террористических актов или террористическими организациями, они должны сообщить о своих подозрениях компетентным органам. [22]

«5. Международное сотрудничество».

Каждой стране следует предоставлять другой стране, на основании договора, соглашения или иного механизма взаимной правовой помощи или информационного обмена, наиболее возможное содействие в связи с проведением уголовных, гражданских и административных расследований, с получением запросов и судебным преследованием финансирования терроризма, террористических актов и террористических организаций. Странам следует также принять все возможные меры для обеспечения того, что они не предоставляют безопасных убежищ лицам, которые обвиняются в

финансировании терроризма, террористических актов и террористических организаций, и иметь действенные механизмы экстрадиции, по возможности, этих лиц. [22]

«6. Альтернативные пути пересылки денег».

Каждая страна должна принять меры для обеспечения того, что физические или юридические лица, включая агентов, предоставляющих услуги по переводу денег или ценностей, включая неформальные системы и сети перевода ценностей или денег, должны получить лицензию или быть зарегистрированными, при этом находясь в полном соответствии ко всем Рекомендаций ФАТФ относительно банковских и небанковских финансовых учреждений. Каждая страна должна обеспечить, чтобы к физическим или юридическим лицам, которые предоставляют указанные услуги незаконно, применялись административные, гражданские или уголовные санкции. [22]

«7. Безналичные переводы».

Страны должны принять меры для того, чтобы финансовые учреждения, включая операторов денежных переводов, уделяли повышенное внимание и отслеживать подозрительную деятельность по таким переводам средств, которые не сопровождаются полной информацией об отправителе средств (имя, адрес и номер счета). [22]

«8. Некоммерческие организации».

Странам нужно пересмотреть адекватность законов и нормативных актов, относящихся к организациям, которые могут быть обвинены в финансировании терроризма. Весьма уязвимыми в этом отношении являются некоммерческие организации, и страны должны обеспечить, чтобы такие организации не использовались:

- террористическими организациями, прикидываются легальных организаций;

- находясь в легальном статусе как каналов для финансирования терроризма, включая их использование во избежание замораживания активов;

- для укрывания или сокрытие незаконного перевода фондов, предназначенных для легальных целей, на террористические организации. [22]

«9. Курьеры по перевозке наличных»

Страны должны иметь действующие по выявлению физического трансграничной перевозки валюты и других финансовых документов на предъявителя, включая систему декларирования или иное обязательство по отчетности. Страны должны обеспечить наличие юридических полномочий у компетентных органов по остановке или задержания валюты, или других финансовых документов на предъявителя, в отношении которых существуют подозрения, что они имеют отношение к финансированию терроризма или отмыванию денег, или были ложно задекларированы или о которых было ложно сообщено. Страны должны обеспечить наличие эффективных, пропорциональных и убедительных санкций, которые могут применяться к лицам, осуществляют ложное декларирование или сообщения. Для случаев,

когда валюта, или другие финансовые документы на предъявителя имеют отношение к финансированию терроризма или отмыванию средств, страны должны принять меры, включая законодательные, которые согласуются с Рекомендацией 3 и Специальной Рекомендацией которые позволили бы конфисковать такую валюту или инструменты. [22]

Когда какое-либо государство не придерживается рекомендации ФАТФ, то она может столкнуться с различными мерами со стороны организации.

Ниже мы рассмотрим основные меры, принимаемые ФАТФ к таким странам.

1. Усиленный мониторинг. Когда ФАТФ помещает юрисдикцию под усиленный мониторинг, это означает, что страна обязалась оперативно устранить выявленные стратегические недостатки в согласованные сроки и подвергается усиленному мониторингу. Внешне этот список часто называют "серым списком". На сегодняшний день в серый список вошли такие страны как: Албания, Барбадос, Буркина-Фасо, Камбоджа, Каймановы острова, Конго, Гибралтар, Гаити, Ямайка, Иордания, Мали, Марокко, Мозамбик, Панама, Филиппины, Сенегал, Южный Судан, Сирия, Танзания, Турция, Йемен, Уганда, ОАЭ.

2. Черный список. Если оценка страны показывает, что она не выполняет рекомендации ФАТФ, организация может включить ее в черный список. Это означает, что страна становится объектом усиленного мониторинга и может подвергаться дополнительным мерам со стороны других стран и международных организаций. (КНДР, Иран, Мьянма, Афганистан)

3. Рекомендации ФАТФ может дать рекомендации стране по улучшению ее борьбы с финансовыми преступлениями, включая отмывание денег и финансирование терроризма. Рекомендации могут включать изменения законодательства, улучшение правоохранительной деятельности и укрепление финансовых систем страны.

4. Сотрудничество со странами ФАТФ может работать вместе со страной, чтобы помочь ей выполнить рекомендации. Организация может предоставлять техническую помощь, обучение и консультации, чтобы улучшить борьбу страны с финансовыми преступлениями.

К примеру, к одной из стран, не соответствующим международным стандартам по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, установленным ФАТФ, следует отнести Иран и Афганистан. Последние десять лет ФАТФ считает Иран и Афганистан недружественной территорией с повышенным риском. С 2016 года ФАТФ приостановила свои меры по отношению к Ирану и Афганистану после обязательств страны провести необходимые реформы.

Несмотря на имеющиеся возможности, иранский и афганские режимы не выполняют свои обязательства. Основным недостатком ФАТФ считает необеспечение уголовного преследования за финансирование терроризма. В июне 2018 года невыполнение иранским режимом девяти из десяти пунктов привело к резкому заявлению ФАТФ. В случае отсутствия прогресса в

выполнении Ираном своих обязательств в октябре 2018 года ФАТФ примет решение о соответствующих мерах реагирования. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи поставил под вопрос присоединение Ирана к международным конвенциям о финансировании терроризма и отмывании денег, что, по мнению многих сторонников такого требования к Ирану, существенно ограничит способность режима финансировать ХАМАС и «Хезболла». [12]

В публичном заявлении ФАТФ от 21 июня 2019 года отмечено следующее.

Признавая прогресс, достигнутый Ираном, в том числе с принятием Закона о борьбе с отмыванием денег, ФАТФ выражает свое разочарование тем, что План действий остается невыполненным. Если к октябрю 2019 года Иран не примет Палермо и конвенции о финансировании терроризма в соответствии со стандартами ФАТФ, то ФАТФ потребует введения усовершенствованных соответствующих механизмов отчетности или систематической отчетности о финансовых операциях; и увеличенные требования внешнего аудита для финансовых групп в отношении любого из их филиалов и дочерних компаний, расположенных в Иране. Иран останется в публичном заявлении ФАТФ, пока не будет завершен полный План действий. До тех пор, пока Иран не осуществит меры, необходимые для устранения недостатков, выявленных в плане противодействия финансированию терроризма в Планах действий, ФАТФ будет по-прежнему обеспокоена риском финансирования терроризма, исходящим из Ирана, и угрозой, которую это представляет для международной финансовой системы. Поэтому ФАТФ призывает своих членов и настоятельно призывает все юрисдикции продолжать рекомендовать своим финансовым учреждениям применять усиленную юридическую проверку в отношении деловых отношений и операций с физическими и юридическими лицами из Ирана в соответствии с Рекомендацией 19 ФАТФ [24], в том числе получение информации о причинах предполагаемых сделок и проведение расширенного мониторинга деловых отношений.

Наряду с ФАТФ, на сегодняшний день существует специализированная международная организация по типу ФАТФ- Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

6 октября 2004 года по инициативе России, поддержанной ФАТФ, Международным валютным фондом, Всемирным банком, Беларусью, Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном и Таджикистаном создана региональная группа по типу ФАТФ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. ЕАГ с июня 2010 года является ассоциированным членом ФАТФ. В 2005 и 2010 годах группа была расширена и включала Узбекистан (2005 год), Туркменистан (2010 год) и Индию (2010 год), которые ранее имели статус наблюдателя. 21 февраля 2012 года в Казахстане был принят Закон РК «О ратификации Соглашения о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма». Сегодня ЕАГ объединяет 9 стран региона

(Беларусь, Китай, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Статус наблюдателя предоставлен 15 странам и 22 международным организациям. Основной целью ЕАГ является обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне и интеграции государств-членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма в соответствии с Рекомендациями ФАТФ и стандартами противодействия финансированию терроризма других международных организаций, участниками которых являются государства-члены ЕАГ. [25]

Основные задачи ЕАГ:

- оказание помощи государствам-членам в осуществлении 40 рекомендаций ФАТФ по борьбе с отмыванием денег и 9 специальных Рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма (Рекомендации ФАТФ 40 и 9);

- разработка и проведение совместных мероприятий, направленных на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма;

- осуществление программы взаимных оценок государств-членов на основе Рекомендаций ФАТФ 40 и 9, включая оценку эффективности законодательных и других мер, принятых в сфере усилий по ПОД/ФТ;

- координация программ международного сотрудничества и технической помощи со специализированными международными организациями, органами и заинтересованными государствами;

- анализ тенденций в области отмывания денег и финансирования терроризма (типологии) и обмена передовой практикой борьбы с такими преступлениями с учетом региональных особенностей. [25]

Подводя итоги рассмотрения международных стандартов в сфере противодействия финансированию терроризма, следует сделать следующие выводы.

Рекомендации ФАТФ являются общепризнанными международными стандартами, так называемой «конституцией» в сфере противодействия финансированию терроризма.

Рекомендации устанавливают комплексную и последовательную структуру мер, оказывают содействие эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с финансированием терроризма и иными связанными угрозами целостности международной финансовой системы.

ФАТФ принимает меры к странам, которые не выполняют рекомендации по борьбе с финансовыми преступлениями. Эти меры включают ужесточение требований к финансовым учреждениям при установлении деловых отношений с физическими или юридическими лицами из таких стран, совершенствование механизмов отчетности о финансовых операциях, особое внимание при рассмотрении заявок на учреждение банковских структур в таких странах и предупреждение компаний

нефинансового сектора о рисках при сделках с организациями из этих стран. Кроме того, ФАТФ может прекращать деловые отношения с финансовыми учреждениями из таких стран.

Нами были детально рассмотрены и раскрыты международные стандарты по противодействию финансированию терроризма, в следующем разделе проанализируем опыт и законодательство зарубежных стран в противодействии финансированию терроризма на национальном уровне.

1.3 Опыт противодействия финансированию терроризма в отдельных зарубежных странах

Для эффективной разработки мер по противодействию финансированию терроризма, необходимо рассмотреть законодательство зарубежных государств, которые имеют положительный опыт по борьбе с этим опасным явлением. При этом, необходимо учитывать специфическую особенность формирования антитеррористических уголовно-правовых норм в законодательстве государств с федеративным или унитарным устройством. Кроме того, уголовная ответственность за определённые преступные деяния в некоторых зарубежных странах устанавливается специальными законами, которые действуют самостоятельно и содержат, как правило, нормы как материального, так и процессуального права.

Особо актуальным является исследование уровня принимаемых уголовно-криминологических и правовых мер по борьбе с финансированием терроризма государствами-участниками СНГ.

УК Российской Федерации не содержит отдельной правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности. Глава 24 «Преступления против общественной безопасности» содержит ст.205.1 «Содействие террористической деятельности» в следующей редакции:

«1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205.2, частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой — третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений,—....

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма —.....

2. Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —.....

3. Пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 настоящего Кодекса, —....

4. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма —....»[26].

Исходя из содержания данной нормы, УК РФ рассматривает финансирование как один из способов содействия террористической деятельности наряду со склонением, вербовкой или иным вовлечением в преступления террористической направленности.

Понятие финансирования терроризма в примечании к данной статье раскрыто следующим образом: «Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений». Данное определение полностью соответствует понятию «финансирование терроризма», которое дано в ст.3 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [27].

Отличительной особенностью обсуждаемой нормы российского уголовного права является специальная криминализация пособничества и подстрекательства к террористической деятельности. Кроме того, в примечании к ст. 205.1 УК РФ, также, как и в УК РК, имеется поощрительная норма: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления» [26].

В Республике Беларусь, ст.290.1 УК РБ «Финансирование террористической деятельности» предусматривает следующее:

«1. Предоставление или сбор средств любым способом в целях использования в террористической деятельности, материального обеспечения или иной поддержки заведомо для виновного террористов, террористических групп и террористических организаций, в том числе в целях проезда к месту

обучения для участия в террористической деятельности (финансирование террористической деятельности), –...

2. Те же деяния, совершенные повторно, либо организованной группой, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 124–127, 131, 287, 289, 290, 290²–292, частью 4 статьи 294, частью 4 статьи 295, частью 4 статьи 309, частью 3 статьи 311, частью 3 статьи 322, частью 3 статьи 323, статьей 324, частью 3 статьи 333, статьями 359, 360, 361¹–361⁵ настоящего Кодекса, –...

Примечание. Лицо, совершившее финансирование террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если оно своевременно заявило о содеянном и (или) иным образом способствовало предотвращению акта терроризма и выявлению этого преступления» [24].

Необходимо отметить, что данное преступное деяние имеет самостоятельную уголовно-правовую норму.

Под финансирование террористической деятельности, согласно Закону Республики Беларусь от 3 января 2002 года №77-3 «О борьбе с терроризмом», понимается – предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг, электронных денег либо иного имущества, в том числе имущественных прав, а также исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, любым способом в целях использования в террористической деятельности, материального обеспечения или иной поддержки заведомо террористов, террористических групп и террористических организаций, в том числе в целях проезда к месту обучения для участия в террористической деятельности.

В соответствии с данным законом, должностное лицо организации, финансирующее с использованием своих служебных полномочий за счет средств этой организации с использованием своих служебных полномочий за счет средств этой организации террористическую организацию или террористическую деятельность, несет ответственность. Организация признается террористической и подлежит ликвидации.

Уголовная ответственность за финансирование террористической деятельности в Республике Беларусь отражена в отдельной правовой норме и в целом соответствует международным стандартам. Вместе с тем, в белорусском законодательстве предмета этого преступления, включает не только денежные средства или имущество, но и имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Следует отметить, что ст.290.1 УК РБ включает в себя и поощрительную норму, закрепляющую основания безальтернативного освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, своевременно заявившее о содеянном и иным образом способствовавшее предотвращению акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности.

На наш взгляд, подобный инструмент весьма эффективен в борьбе с финансированием терроризма, так как предотвращение террористической

деятельности на более ранних стадиях создает благоприятные условия для предотвращения непосредственного совершения террористических актов.

Еще одной концептуальной особенностью ст.290.2. УК РБ является конструирование квалифицированного состава преступления в ч.2 по признаку повторности совершения деяния.[17].

Уголовная ответственность за финансирование терроризма в Кыргызской Республике предусмотрена ст.240 УК КР «Финансирование террористической деятельности», которая входит в главу 36 «Преступления против общественной безопасности». Под финансированием террористической деятельности в данной статье понимается «незаконное предоставление средств, оказание финансовых услуг или осуществление сбора средств». Также в данной статье закреплено, что указанные средства могут быть собраны любыми методами и способами, прямо или косвенно. Отметим также, что преступно только совершение данного деяния с намерением или осознанием того, что средства предназначены или будут использованы полностью или частично для финансирования террориста или террористической организации либо для финансирования организации, подготовки или совершения террористической деятельности на территории Кыргызской Республики или за ее пределами. [28]

В целом диспозиция анализируемой статьи совпадает с рассмотренными выше нормами УК других государств СНГ. Разница сводится к тому, что здесь акцент на то, что преступным признается сбор средств «любыми методами или способами». Это представляется довольно удачным, особенно с учетом существующего в условиях современности множества этих самых методов и способов. В отличие от отечественного уголовного законодательства УК КР не содержит примечания, которое закрепляет освобождение лица от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило об этом, к тому же активно способствовало раскрытию или пресечению преступления.

Согласно ст.217.1 УК Армении, под финансированием терроризма понимается прямое или косвенное предоставление, или сбор финансовых средств с преступным намерением их использования или осознание того, что они будут использованы полностью или частично террористической организацией или отдельным террористом для совершения терроризма [29].

По части 1 ст.217.1 УК РА предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой. Деяние отнесено к числу тяжких.

Часть 2 ст. 217.1 УК РА предусматривает два особо квалифицирующих признака: а) совершение тех же действий группой лиц по предварительному сговору или б) организованной группой, что наказывается лишением свободы от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Закон Республики Армения № 30-113-Н от 22 июля 2014 года «О внесении изменения в Закон Республики Армения «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» при разъяснении этого понятия отсылает нас в УК РА: 3) финансирование терроризма- деяние, предусмотренное статьей 217.1 Уголовного кодекса Республики Армения.

Таким образом в Армении финансирование терроризма сводится лишь к сбору финансовых средств. Квалифицированных составов, а также каких-либо поощрительных мер УК Армении не предусмотрено.

Проведенный нами анализ уголовных законов стран ближнего зарубежья показал, что во всех этих государствах предусмотрена уголовная ответственность за финансирование терроризма. При этом соответствующие нормы уголовного закона в целом схожи. Имеются некоторые различия, связанные с неодинаковым акцентированием некоторых явлений, относимых к самому понятию финансирования.

Международные проблемы противодействия финансированию терроризма невозможно решить лишь усилиями отдельных государств, либо только на уровне международных организаций. Законодательства всех государств мира должны включать уголовно-правовые меры противостояния данному явлению. В этой связи необходимо рассмотреть законодательства ведущих государств дальнего зарубежья с целью анализа их уголовно-правовых мер борьбы с финансированием терроризма и экстремизма.

Отдельная правовая норма за финансирование терроризма содержится и в уголовном кодексе Франции (ст.434-6 УК Франции).

Под финансированием террористической деятельности понимаются действия, направленные на предоставление денежной помощи или средств к существованию.

Необходимо отметить, что во Франции установлена уголовная ответственность юридического лица, предоставляющий любую помощь в террористических целях. (ст. 121–2 УК Франции). [30]

Кроме того, в УК Франции имеется поощрительная норма, где предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за финансирование терроризма в отношении родственников по прямой линии и супруги, так и лиц, состоящих с виновным во внебрачном сожителстве.

Также во Франции установлена уголовная ответственность за не подтверждение законности полученных доходов лицом, причастным к террористической деятельности. [30]

По нашему мнению, можно утверждать, что во Франции установлен действенный механизм уголовно-правовых мер противодействия финансированию терроризма.

Китайская Народная Республика криминализовала финансирование терроризма в ст. 120 УК КНР и внесла его в разряд противозаконных действий в том смысле, что любое лицо, которое оказывает финансовую поддержку террористической организации или отдельному лицу, совершающим

террористические операции, виновно в преступлении. Подозреваемый должен знать, что отдельное лицо или организация имеют террористическую сущность или цель, при этом он должен иметь намерение оказывать им финансовую поддержку.

Термин «оказывает финансовую поддержку» точно не определен и, по заявлению китайских органов власти, должен впоследствии пониматься как неограниченный, охватывающий любой тип средств или метод деятельности

По финансированию, которому присуще объективное следствие финансирования отдельного лица или организации. Такие поступления не ограничиваются финансированием особой (террористической) деятельности, однако должны пониматься как охватывающие любую форму поддержки отдельного лица или группировки вообще.

Второй раздел УК Королевства Испании «Террористические нарушения» содержит 10 статей (571–580), предусматривающих условия, при наличии которых общеуголовное преступление считается террористическим.

В соответствии со ст. 571 определяющим признаком является «нахождение в составе, в соучастии с вооруженными бандами, организациями или террористическими группами», целью которых является подрыв конституционного строя или серьезное нарушение общественного спокойствия, совершение взрывов и т.д.

В соответствии со ст. 575 УК Испании к ответственности за терроризм привлекаются те лица, кто собирают средства для вооруженных банд, организации или террористических групп. Таким образом, в акты сотрудничества включены деяния, подразумевающие финансирование терроризма в виде сбора средств.

Следует отметить, что в указанном контексте финансирование терроризма в УК Испании по содержанию аналогично нормам, предусмотренным уголовным законодательством государств постсоветского пространства.

В США вопросы криминализации финансирования терроризма регламентированы положениями Титула 18 Свода законов США, являющегося общенациональным уголовным кодексом. Так, в «Главе 113В «Терроризм» Титула установлены нормы уголовной ответственности за предоставление материальной поддержки террористам (2339А), предоставление материальной поддержки или ресурсов иностранной организации, признанной террористической (2339В), финансирование терроризма (2339С)».

По смыслу нормы 2339Л Титула 18 Свода законов США, «объективная сторона предоставления материальной поддержки террористам представляет собой самостоятельно криминализованные отдельные способы организации и соисполнительства в совершении федеральных преступлений, связанных с терроризмом, ответственность за которые предусмотрена различными нормами Свода законов США (например, разрушение самолета и средств его

обслуживания, акты насилия в международных аэропортах, использование оружия массового уничтожения или взрывчатых веществ и т.п.)».

Уголовно наказуемыми признается не только предоставление материальной поддержки или ресурсов, но и сокрытие источника их происхождения или местонахождения, если лицо осознавало, что такая материальная поддержка и ресурсы предназначены для подготовки или совершения террористических преступлений, либо для подготовки или совершения укрывательства таких преступлений, а также для попытки или сговора их совершить [17].

И.С. Власов отмечает следующее: «Статья 373 Акта о патриотизме вносит поправки в § 1960 гл. 18 Свода законов США, разъясняя особенности незаконного перевода денег. в террористических целях путем посылки нелегализованных (по закону штата) или незарегистрированных (по федеральному закону) денежных переводов. Вносятся изменения в § 981 (а) гл. 18 - санкционируется конфискация денежных средств, использованных для совершения террористических актов. Акт о патриотизме (ст. 376) расширил рамки преступлений, состоящих в отмывании преступных доходов от терроризма, включив в их число предоставление материальной поддержки и ресурсов террористическим организациям, предусмотренное § 2339 гл. 18 Свода законов США» [17, с. 85].

В Уголовном кодексе Японии не употребляется понятие «терроризм» [78]. Вместо данного понятия употребляется понятие установленное в ст. 77 «Внутреннее восстание и покушение на совершение внутреннего восстания». Смысл заключается в том, что лица, совершившие мятежные действия с целью свержения правительства или отторжения японской территории и иного посягательства на Конституцию Японии, признаются совершившими преступление внутреннего восстания. Финансирование терроризма в Японии рассматривается как пособничество внутреннему восстанию (ст. 79), санкция которой предусматривает тюремное заключение на срок до семи лет.

Освобождаются от уголовного наказания лица, которые явились с повинной, несмотря на то что совершили террористическое преступление (ст.80 УК). [31]

Относится к уголовному преступлению предоставление убежища, земли или зданий террористам, а также продажа им оружия. Ранее такая помощь преступлением не считалась. Наряду с лишением свободы предусмотрена также и выплата штрафа в размере 10 млн.иен. До этого момента в Японии каралась наказанием лишь финансовая помощь террористам. Данное ужесточение законов в сфере борьбы с терроризмом произошло в связи с попыткой студентов нескольких вузов отправиться в Сирию, чтобы присоединиться к группировке «Исламское государство» [32].

В соответствии со ст. 314 УК Турецкой Республики лица, предоставляющие укрытие, оружие или снаряжение членам преступной организации, также несут наказание в виде лишения свободы от 10 до 15 лет

[17]. На наш взгляд, ст. 314 УК Турции подразумевает различное пособничество терроризму, в том числе его финансирование.

Закон об уголовном праве Израиля в ст. 144 дает определение террористическому преступлению и призыва к нему следующим образом:

«Тот, кто распространяет призыв к совершению насильственного либо террористического деяния, а равно распространяет хвалу, симпатию, одобрение такого деяния либо поддержку или солидарность с ним (всё это в настоящей статье - материал, призывающий к насилию либо террору), и из содержания данного материала, призывающего к насилию и террору, а также из обстоятельств его распространения видна существенная возможность, что он приведёт к совершению насильственного либо террористического деяния, наказывается тюремным заключением сроком на пять лет» [33]. В данной статье «насильственное либо террористическое деяние» преступление, причиняющее вред телу человека, а равно подвергающее опасности его жизнь либо подвергающее опасности причинения тяжкого телесного повреждения.

Норма, предусматривающая ответственность за финансирование терроризма или экстремизма, закреплена в ст. 148 Закона об уголовном праве Израиля «Пожертвования в запрещенное объединение». В соответствии с данной статьей «тот, кто платит членские взносы либо вносит пожертвования в запрещённое объединение, либо на его счёт, а равно подстрекает к одному из вышесказанному, наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев» [33].

К сожалению, финансирование терроризма в израильском законодательстве сведено только лишь к уплате членских взносов и внесению пожертвований на счет запрещенных объединений. Во-первых, уплату членских взносов, по нашему мнению, не следует рассматривать как финансирование терроризма. Уплата членских взносов означает, по всеобщему пониманию, членство в этой самой запрещенной организации.

Финансирование терроризма предполагает стороне участие лиц, не состоящих в этих организациях. Во-вторых, ограничение понятия «финансирование» только лишь внесением пожертвований в счет запрещенной организации неразумно.

В статье 149 Закона об уголовном праве Израиля закреплена норма, предусматривающая ответственность для тех, кто делает, печатает, распространяет либо пересылает по почте материал, принадлежащий запрещённому объединению, а равно для такого объединения либо в его пользу, данные деяния наказываются тюремным заключением сроком на шесть месяцев. С некоторой натяжкой данную норму можно отнести к финансированию терроризма. Здесь мы исходим из того, что печатание, распространение и пересылка материалов требуют определенных материальных затрат.

В качестве отличительной положительной характеристики израильского Закона об уголовном праве можно отметить тот факт, что он рассматривает не только терроризм и его финансирование, но и экстремизм и, соответственно,

его финансирование. В целом, можно сделать заключение, что в Израиле налажена уголовно-правовая борьбы с финансированием терроризма и экстремизма.

Антитеррористический Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 2000 года расширил уголовную ответственность за оказание финансовой помощи террористам. В соответствии с данным Законом, «уголовной ответственности подлежат лица, предоставляющие террористам не только денежные средства, но и любое другое имущество, а также доходы, получаемые от террористических акций». Этим же Законом были расширены возможности судов по изданию приказов о конфискации доходов, получаемых от собственности, принадлежащей террористам [34].

Таким образом, проанализировав законодательства ряда стран, мы приходим к следующим выводам. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование террористической деятельности, содержится в законах не всех вышеуказанных государств. Несмотря на предписание Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, 9 декабря 1999 г., в зарубежном законодательстве лишь в редких случаях установлена самостоятельная ответственность за финансирование терроризма (Беларусь, Франция, Италия). Редакция некоторых норм, в силу отсутствия официального разъяснения, допускает предположительное толкование.

Другие нормы, напротив, допускают слишком расширенное толкование, позволяющее выходить за границы определения понятия «финансирование» в общепринятом понимании.

Следует также отметить, что в большинстве законодательств зарубежных стран уголовно-правовую оценку получают лишь те деяния, которые направлены на финансирование террористической деятельности, без внимания остается экстремистская деятельность.

На наш взгляд, сложилась ситуация, при которой все прогрессивное человечество консолидируется в борьбе с террористической деятельностью, однако на сегодня главные инструменты этой борьбы, каковыми являются уголовно-правовые нормы, не приведены к единому согласованному стандарту. В целях успешной совместной деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом данная ситуация должна получить свое скорейшее разрешение.

2. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

2.1 Правовая система противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан

В вопросах борьбы с терроризмом наша страна исходит из понимания необходимости коллективных усилий мирового сообщества.

Поэтому Казахстан присоединился ко всем 19 международным конвенциям и протоколам, направленным на противодействие терроризму:

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);
  - Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971);
  - Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);
  - Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979);
  - Конвенция о физической защите ядерного материала (1980);
  - Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1988);
  - Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005);
  - Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (2005);
  - Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997)
- и
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) и т.д.

В формате многостороннего и двустороннего сотрудничества заключено более 90 договоров в различных сферах борьбы с преступностью, в том числе затрагивающих противодействие экстремизму и терроризму.

Сформирована национальная законодательная база, позволяющая эффективно противостоять современным угрозам безопасности.

В частности, Уголовный кодекс содержит 23 статьи, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористического и экстремистского характера.

В том числе для борьбы с иностранными боевиками-террористами введена уголовная ответственность за участие в иностранных вооруженных конфликтах (ст.172) и за прохождение террористической подготовки (ст.260).

В законодательство Казахстана введено понятие «финансирование терроризма» с принятием Закона Республики Казахстан от 13.07.1999г. №416-І «О противодействии терроризму», что нашло отражение и в Законе Республики Казахстан от 28.08.2009г. №191-ІV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В целях обеспечения правильного применения законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности принято нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года №3, с целью правильного и единообразного применения законодательства о ПОД/ФТ.

Более того, на основе результатов обобщения судебной практики, в целях правильного и единообразного применения судами законодательства Республики Казахстан об ответственности за террористические и экстремистские преступления принято нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11.

Функционирующая в Республике Казахстан национальная система противодействия финансированию терроризма способствует укреплению национальной безопасности и стабильности финансового сектора. В связи с имеющейся террористической угрозой, с которой сталкивается все мировое сообщество, необходимость глубокого понимания факторов, обуславливающих наличие и возникновение в государстве случаев финансирования терроризма, выходит на первое место.

Основными национальными нормативно-правовыми актами Казахстана в области борьбы с международным терроризмом являются: Конституция РК, Уголовный кодекс, Закон РК «О противодействии терроризму», Закон РК «О национальной безопасности», Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и другие.

Основой борьбы с международным терроризмом является Конституция Республики Казахстан, которая, учитывая серьезность террористических преступлений, в п. 2 статьи 15 предусматривает смертную казнь как исключительную меру наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей.

Вплоть до 1999 г. в Казахстане отсутствовало антитеррористическое законодательство, а религиозная жизнь страны регулировалась Законом РК от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»

[36], который фактически никак не препятствовал деятельности в стране субъектов религиозной экстремистской пропаганды.

Серия терактов в соседнем Узбекистане в феврале 1999 г. побудила казахстанские власти к принятию сначала Закона «О борьбе с терроризмом» (1999 г.), а затем – «О противодействии экстремизму» (2005 г.).

Вместе с тем, главным событием в создании национальной правовой базы в противодействии финансированию терроризма явилось принятие в 2009 году базового Закона – Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма». [37]

Данный Закон определяет правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, правовые отношения субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма.

В нем дается определение понятия «финансирование терроризма (террористической деятельности)», под которым понимается предоставление или сбор денег и (или) иного имущества либо оказание финансовых услуг террористам и (или) террористическим организациям для осуществления террористической деятельности.

Законом также вводится новый институт «финансовый мониторинг», который определяется, как «совокупность мер по сбору и анализу информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, поступающей от субъектов финансового мониторинга». Четко определен круг субъектов финансового мониторинга, устанавливаются их права и обязанности, поскольку полноценное функционирование механизма противодействия финансированию терроризма будет зависеть именно от надлежащего исполнения субъектами финансового мониторинга требований данного Закона.

Кроме того, в нем предусматривается применение специальной процедуры, заключающейся в том, что субъекты финансового мониторинга обязаны незамедлительно сообщать в уполномоченный орган о подозрительных операциях до ее совершения. Сообщения о подозрительных операциях, которые не могут быть приостановлены, предоставляются субъектами финансового мониторинга в уполномоченный орган не позднее трех часов после их совершения либо в течение двадцати четырех часов с момента выявления таких операций. Уполномоченный орган, получив сообщение о подозрительной операции, в течение двадцати четырех часов с момента получения сообщения о подозрительной операции вправе принять решение о приостановлении проведения подозрительной операции на срок до трех календарных дней. При наличии оснований, полагать, что операция с деньгами и (или) иным имуществом связана с финансированием терроризма, уполномоченный орган не позднее пяти часов с момента получения

сообщения о подозрительной операции направляет информацию в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией для принятия решения. Далее, правоохранительные органы с момента получения информации обязаны в течение сорока восьми часов принять соответствующее решение и сообщить о нем уполномоченному органу.

В целях реализации законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия финансированию терроризма, утверждены следующие подзаконные нормативные правовые акты:

1) постановление Правительства Республики Казахстан от 23 ноября 2012 года №1483 «Об утверждении Правил предоставления государственными органами Республики Казахстан сведений из собственных информационных систем и ресурсов по запросу уполномоченного органа по финансовому мониторингу»;

2) постановление Правительства Республики Казахстан от 23 ноября 2012 года №1484 «Об утверждении Правил представления субъектами финансового мониторинга сведений и информации об операциях, подлежащих финансовому мониторингу, и признаков критериев определения подозрительной операции»;

3) приказ И.о. Министра финансов Республики Казахстан от 10 февраля 2010 года № 52 «Об утверждении перечня оффшорных зон для целей Закона РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма»;

4) приказ Министра финансов Республики Казахстан от 15 февраля 2010 года № 56 «Об утверждении Перечня документов, необходимых для надлежащей проверки клиента, субъектами финансового мониторинга».

5) Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года №613 «Об утверждении Правил выплаты средств физическому лицу, включенному в Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма, для обеспечения своей жизнедеятельности».

6) Постановление Правления Национального банка Республики Казахстан от 26 февраля 2014 года №29 «Об утверждении Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня».

7) Приказ Председателя Агентства по финансовому мониторингу Республики Казахстан от 22 августа 2022 года №274 «Об утверждении Правил ведения перечня организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма, экстремизма и распространения оружия массового уничтожения, и замораживания либо снятия ограничений по операциям с деньгами и (или) иным имуществом».

В целях предотвращения распространения терроризма и его проявлений, в том числе финансирование терроризма Комитетом национальной безопасности совместно с государственными органами разработана и реализуется Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2020 годы.

Ранее аналогичная программа была реализована в период с 2013 по 2017 годы.

Программа ориентирована на консолидацию усилий государства и общества по недопущению радикализации граждан и дерадикализации лиц, разделяющих экстремистские идеи по разжиганию религиозной вражды или розни, а также противодействию финансированию терроризма.

Существующая система противодействия финансированию экстремистско-террористической деятельности включает в себя комплекс разнообразных мер, которые условно можно классифицировать:

1. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма;
2. Контроль за инфраструктурой и ресурсами, а также пресечение возможности их использования в реализации планов экстремистско-террористических организаций;
3. Проведение комплексных мер по выявлению и привлечению к ответственности лиц, причастных к финансированию религиозного экстремизма и терроризма.

В целях профилактики-предупредительной работы, на регулярной основе проводятся контртеррористические мероприятия на территориях с повышенной криминогенной обстановкой, что в свою очередь оказывает эффективное воздействие по снижению уровня угрозы финансирования терроризма.

Таким образом, в настоящее время, законы и подзаконные акты, образующие правовую основу противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан, в целом соответствуют требованиям международных правовых актов, и развиваются в соответствии с изменяющимися глобальными и региональными условиями.

2.2 Криминализация финансирования терроризма в Республике Казахстан

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в отечественном уголовно-правовом поле формулировка финансирование терроризма появилось относительно недавно. Так, уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность, за финансирование экстремизма и терроризма, впервые введена Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года №67 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности». В соответствии с данным Законом Уголовный кодекс РК был дополнен ст.233-3 «Финансирование экстремизма или террористической деятельности».

Редакция данной статьи была предельно краткой. Диспозиция полностью совпадала с наименованием нормы. Вторая часть предусматривала ответственность за те же деяния, но совершенные неоднократно.

Свидетельством того, что данная уголовно-правовая норма была «нерабочей», являлось что в период с 2006–2010 годы в Республике Казахстан по ст. 233–3 УК РК не было зарегистрировано ни одного преступления.

Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года «502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» изменил название ст.233-3 УК РК. Теперь оно было сформулировано точнее: «Финансирование террористической ил экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму». Редакция ст.233-3 УК РК была изменена и расширена.

Результаты этого правотворчества незамедлительно отразились на практике правоприменения. Так, в 2013 году зарегистрировано 10 уголовных дел. В 2014 году-15 уголовных дел, из которых 6 направлены в суд с обвинительным заключением.

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, ст.258 которого предусматривает уголовную ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования. Данное правонарушение наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с конфискацией имущества.

Те же деяния, совершенные неоднократно или лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лидером общественного объединения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

В примечании к данной статье говорится, что лицо, осуществляющее финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму под угрозой насилия и добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступления, освобождается от уголовной

ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что возникает угроза совершения террористических и экстремистских действий, создается опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и в целом дестабилизируется обстановка в обществе.

Предметом преступления являются средства финансирования.

В соответствии с п.1 ст.1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма «под средствами понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, готовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы» [38].

Объективная сторона любого преступления - важнейший элемент состава преступления, который представляет собой механизм внешнего воздействия при совершении преступлений данного вида.

Как справедливо отмечает И.Ш. Борчашвили: «Каждое конкретное преступление имеет множество индивидуализирующих его признаков, в том числе и объективных. Объективные признаки каждого конкретного преступления характеризуют деяния (действия или бездействия) субъекта, причиненный ущерб и те внешние условия, при которых разворачивается процесс общественно опасного посягательства. Объективная сторона конкретного состава преступления включает в свое содержание определенные, установленные уголовным законом признаки» [39, с.114].

По определению содержания объективных признаков уголовных правонарушений ученые в области уголовного права сходятся во мнении в том, что оно включает в себя:

- 1) деяние (действие или бездействие);
- 2) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 3) последствия совершения деяния;
- 4) орудия и средства совершения преступления;
- 5) время, место, способ, обстановка совершения преступления.

Разногласия среди ученых вызывает классификация указанных признаков на обязательные или факультативные. К обязательным относят те признаки, которые присущи всем составам преступления, а к факультативным – лишь те, которые характерны для некоторых составов. Исходя из этого, В.Д. Филимонов признает: «обязательными признаками состава преступления деяние, последствия и причинную связь между деянием и последствиями, относя остальные признаки объективной стороны к факультативным, делая

оговорку, что данные признаки являются обязательными лишь для преступлений с так называемым материальным составом» [40, с.144].

Другие, без всяких оговорок, относят к обязательным все названные признаки. Третьи, обязательным признаком объективной стороны считают лишь деяние, поскольку только оно является признаком любого состава преступления, ибо невозможно обрисовать преступление в законе, не указав, какими признаками обладает деяние [41, с.404].

Предлагаются, что такие признаки, как время, место, способ и обстановка совершения преступления, признавать признаками общественно опасного деяния, но вовсе не самостоятельными признаками объективной стороны преступления [42, с.10].

Не вдаваясь в полемику по этому поводу, отметим, что нам импонирует мнение коллектива авторов в составе А. Н. Попова, П. В. Федышиной, Л.А.Зимиревой, которые пришли к следующему заключению:

«1. С точки зрения доктрины уголовного права в рамках общего учения о составе преступления не может быть обязательных (главных) и факультативных (второстепенных) признаков. Все возможные признаки состава преступления должны быть подвергнуты скрупулезному научному анализу независимо от их роли в объективной стороне составов конкретных преступлений.

2. К признакам объективной стороны состава преступления в статьях Особенной части УК РК могут быть отнесены любые признаки, и все они обязательны для изучения студентами в рамках Общей части уголовного права.

3. Уголовно-процессуальный закон требует устанавливать и доказывать наличие не только законодательно определенных, но и иных признаков объективной стороны с целью решения вопросов уголовной ответственности. Следовательно, с точки зрения правоприменительной практики все признаки объективной стороны преступления являются обязательными» [43, с.6].

Объективной стороной выступает:

- предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера;
- дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь;
- оказание информационных и иного рода услуг;
- оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу.

Как следует из диспозиции статьи 258 УК РК ее объективную сторону помимо деяний, направленных на финансирование террористической или экстремистской деятельности, образует также иное пособничество терроризму либо экстремизму в форме «оказание и иного рода услуг».

Следует рассмотреть вопрос об официальном толковании пособничества, поскольку оно дает разъяснение положению об оказании «и иного рода услуг».

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» гласит, что пособничество в уголовном правонарушении в целом должна осуществляться в соответствии с частью пятой статьи 28 УК РК.

В соответствии с ч.5 ст.28 УК РК «пособником признается лицо, содействовавшее совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранения препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния или предметы, добытые противоправным путем, а равно лицо, ранее обещавшие приобрести или сбыть такие предметы» [44].

Высшая судебная инстанция республики также разъясняет, что «под советами и указаниями применительно к пособничеству следует понимать устные или письменные рекомендации и разъяснения, как результативнее или безопаснее подготовить уголовное правонарушение, каким путем целесообразнее его совершить, в какое время лучше начать осуществление задуманного, кого привлечь к соучастию и т.п.».

Таким образом, несмотря на обособление в отдельной норме статьи 258 УК РК, составы уголовных правонарушений по пособничеству терроризму или экстремизму в форме оказания иного рода услуг не имеют самостоятельного правового значения. Толкование их содержания полностью отсылается к нормам общей части уголовного закона и связано с разъяснением такого понятия, как пособничество.

В практической деятельности это приводит к дополнительным сложностям, связанным с квалификацией деяний подозреваемых лиц, поскольку для применения норм рассматриваемой статьи законодатель предлагает ссылку к нормам Общей части УК РК.

Институт соучастия является одним из основных столпов отечественного уголовного права, который позволяет привлекать к уголовной ответственности не только непосредственных исполнителей правонарушения, но и лиц, содействующих его совершению самыми различными способами. В этой связи представляется нецелесообразным дублирование норм о соучастии, содержащихся в Общей части УК РК, в Особенной части.

В этой связи мы солидарны с А.А. Арутюновым, который считает, что «существование в Особенной части уголовного закона статей, диспозиции которых фактически дублируют положения ст.33 УК РФ (аналог ст.28 УК РК), делает бессмысленным существование института соучастия» [5, с.218].

В результате мы приходим к заключению о том, что нет необходимости в криминализации различных (иных) способов содействия террористической или экстремистской деятельности и вычленения их в качестве самостоятельных составов уголовных правонарушений, поскольку

сохраняется возможность привлечения к ответственности пособников посредством института соучастия, предусмотренного положениями Общей части УК РК.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что целесообразно исключить из названия ст.258 УК РК слова «иное пособничество терроризму либо экстремизму», из конструкции части первой этой статьи.

Кроме того, если рассмотреть все перечисленные способы финансирования террористической и экстремистской деятельности, указанные в диспозиции ст.258 УК РК (дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг, оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу) то, следует отметить что в будущем могут появиться новые ранее неизвестные способы передачи имущества.

В настоящее время активно обсуждается проблема возможности использования криптовалют в запрещенных законом целях. Однозначного мнения среди экспертов нет. Однако четко прослеживается любопытная закономерность: российские эксперты чаще говорят о серьезной опасности, вытекающей из технологических особенностей. Так, директор ФСБ России А.В. Бортников неоднократно говорил о том, что имеет место «масштабное использование средств шифрованных интернет-коммуникаций, электронного банкинга и криптовалют, схемы удаленного управления террористической деятельностью и ее финансирования» [45].

Как видно из материалов основного количества уголовных дел, банковские карточки являются наиболее распространенными инструментами при осуществлении приема-передачи денежных средств для финансирования террористической деятельности.

В качестве примера приведем следующее уголовное дело. Приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 6 июня 2020 года установлено, что преступная группа, члены которой находились в Великобритании, а некоторые в Турции использовали банковские платежные системы.

Так, гражданин П. и гражданин С, действуя в группе лиц по предварительному сговору, осознавая общественную опасность своих действий, связанных с финансированием терроризма, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий и желая наступления таких последствий, незаконно осуществили три перевода денежных средств для осуществления террористической деятельности, по представленным гражданином М. паспортным данным - гражданина Республики Узбекистан Б., с местом получения денежных средств в город Стамбул, Турецкая Республика.

При этом, гражданин С. и гражданин А, действуя группой лиц по предварительному сговору, осознавая противоправность своих действий, связанных с финансированием террористической деятельности и опасаясь привлечения к уголовной ответственности за это, в целях конспирации,

посредством приложения британской компании «Monese», перечисляли денежные средства на банковский счет знакомого А. - гражданина Республики Казахстан Б., не осведомленного о преступных намерениях. Гражданин А. сообщил гражданину Б., что они не могут осуществить международный перевод на имя человека, который не имеет банковские счета и попросил последнего получить и переправить посредством международных платежных систем, имеющих в Казахстане, денежные средства гражданину Б в Турцию. Не подозревая о преступных намерениях гражданина А. и целевом назначении денежных средств, согласился.

14 сентября 2021 года, посредством приложения британской компании «Monese» граждан А. и гражданин С из Великобритании перечислили на банковский счет гражданина Б. №KZ2994 в АО «Альфа Банк» 685,52 долларов США для последующего перечисления гражданину Б в Турцию.

В свою очередь отправитель Б., 15 сентября 2021 года в 14.27 часов, по просьбе гражданина А. и граждан на С., находясь в отделении АО «Народного Банка», по адресу: город Алматы, улица Толстого, дом №8 «а», посредством системы международного перевода «Золотая Корона» осуществил безналичный денежный перевод в город Стамбул на имя граждан на Б., в сумме 670 долларов США (эквивалентно 285 229,4 тенге).

Приговором Районный суд №2 Медеуского района города Алматы по уголовному делу №1-56\2021 установлено А.Е., посредством интернет-ресурсов и мобильных мессенджеров познакомился с неустановленным следствием лицом по имени Су. В ходе контактов с Су принял решение вступить с ней в религиозный брак, на что Су предоставила А.Е. номер телефона своего брата – неустановленного следствием лица по имени А, и попросила А.Е. предварительно получить у А разрешение на вступление в брак.

В этой связи, А.Е., с использованием своего мобильного телефона марки «Samsung Galaxy A31», имей-коды 356560112588481 и 356561112588489, с абонентским номером +77050000000, посредством мобильного приложения «Telegram» начал контактировать с А, который в ходе переписки сообщил А.Е., что находится на территории Сирийской Арабской Республики (Шама) (далее САР), где участвует в «рибатах» и «амалиях», то есть в военных операциях на стороне МТО «ИГИЛ».

А.Е., узнав о членстве А в МТО «ИГИЛ», не только не прекратил контакты с ним, но и в ходе переписки с А выразил желание выехать на территорию САР для участия в вооруженном конфликте на стороне МТО «ИГИЛ», и, как он сам выразился, «погибнуть на пути Аллаха». Кроме того, А.Е., осознавая преступный характер своей деятельности, предупреждал А о том, что правоохранительные органы Казахстана могут произвести перехват их переписки, в связи с чем, во избежание пресечения их противоправной деятельности, призывал А к соблюдению мер конспирации.

В ходе дальнейшей переписки посредством мобильного приложения «Telegram» А обратился к А.Е. с просьбой оказания содействия в своей

террористической деятельности путем оказания помощи в возврате долга и направления ему полученных денежных средств, для последующего их использования в террористической деятельности, на что А.Е. дал свое согласие.

Таким образом, А.Е., являясь приверженцем мусульманского религиозного направления с концепцией «вооруженного джихада» и нетрадиционного течения Ислама радикального толка, поддерживающего идеологию терроризма, ведения «вооруженного джихада» против так называемых «неверных», а именно лиц, не исповедующих или «не правильно» исповедующих религию Ислам, под влиянием религиозно-экстремистской идеологии МТО «ИГИЛ», в целях нарушения общественной безопасности и устрашения населения, а также посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления, вступил в преступный сговор с неустановленным боевиком МТО «ИГИЛ» по имени А и принял решение об оказании финансовой помощи указанной террористической организации.

Во исполнение своего преступного умысла, при координации А, А. стал осуществлять пособническую деятельность путем сбора денежных средств. Так А.Е., по номеру телефона +7-776-000-00-00, предоставленному Ахмадом, связался с неустановленным следствием лицом по имени Д и потребовал у него возвращения долга А в сумме 1000 долларов США, на что Д сообщил, что может предоставить А.Е. 800 долларов США, остальные денежные средства предоставит позже.

При этом, А.Е., соблюдая меры конспирации, во избежание попадания в поле зрения правоохранительных органов, обратился к своему знакомому Х И.А., которого, не посвящая в свои преступные планы, попросил забрать у Д указанные деньги.

05.04.2021 года, не посвященный в преступные планы А.Е., Х.А., вместе с А.Е. выехал в мкр.Калкаман г.Алматы, где по указанию А.Е. в заранее обговоренном месте встретился с Д. При этом сам А.Е., опасаясь правоохранительных органов, на встречу с Д не явился, мотивируя это тем, что ему надо совершить намаз. После получения от Д денежных средств в сумме 800 долларов США господин Х. встретился с А.Е. и передал ему указанные деньги.

Из полученных денежных средств в сумме 800 долларов США, А.Е. 300 долларов США оставил себе для личных нужд, а оставшиеся 500 долларов США вознамерился направить А посредством международных платежных систем на имя неустановленного следствием лица Salem Mohamed, данные которого ему предварительно сообщил А.

Для реализации своего преступного умысла, направленного на финансирование террористической деятельности, А.Е., соблюдая меры конспирации, во избежание попадания в поле зрения правоохранительных органов, осознавая преступный характер своих действий, связанных с финансированием и пособничеством террористической деятельности,

обратился к своему знакомому А.А., которого, не посвящая в свои преступные планы, попросил осуществить денежный перевод в Турецкую Республику на общую сумму 500 долларов США на имя Salem Mohamed.

06.04.2021 года, А.А., не посвященный в преступные планы А.Е., используя систему международных денежных переводов «Золотая Корона» в отделении банка «Forte Bank», расположенном по адресу: г.Алматы, пр.Достык, 107, осуществил денежный перевод на сумму 495 долларов США на имя Salem Mohamed и передал А.Е. подтверждающие перевод денежных средств фискальные документы, а именно заявление о переводе с оттиском печати банка.

В свою очередь, А.Е. посредством мобильного приложения «Telegram» переслал фотографию указанного заявления неустановленному боевику по имени А, и опасаясь быть уличенным в своей преступной деятельности, избавился от указанного документа.

По словам И.М. Сперанского, «особое внимание следует обратить на Биткоин, который представляет собой систему анонимных платежей, виртуальную карту, используемую для электронной оплаты товаров, услуг и применительно к нашей теме - это один из самых эффективных способов получения/ дачи взятки электронными деньгами дистанционно. Высокая эффективность биткоина обусловлена следующими аспектами:

- 1) Децентрализованностью его цифровой валюты, созданной и работающей исключительно в сети Интернет;
- 2) Отсутствием любого банковского контроля;
- 3) Денежная эмиссия осуществляется посредством многомиллионного количества компьютеров по всему миру, которые используют программу для вычисления математических алгоритмов» [17].

В этой связи нам представляется интересным опыт Кыргызской Республики.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики в главе 35 «Преступления против общественной безопасности» содержит статью 240 «Финансирование террористической деятельности». Диспозиция данной статьи предусматривает «Финансирование террористической деятельности, то есть незаконное предоставление средств, оказывание финансовых услуг или осуществление сбора средств любыми методами или способами, прямо или косвенно, с намерением или осознание того, что средства предназначены или будут использованы полностью или частично для финансирования террориста и (или) террористической организации либо для финансирования, подготовки или совершения террористической деятельности на территории Кыргызской Республики или за ее пределами» [46].

Аналогичная формулировка «любыми методами» содержится и в самой Конвенции о борьбе с терроризмом. Поэтому, мы полагаем целесообразным применить выражение «любыми методами или способами», так как это позволяет не упустить какой-либо метод или способ, не предусмотренный

законодателем в силу различных причин, в том числе и потому что на сегодня они не известны, но могут быть изобретены в будущем.

Также мы считаем, что конструкция ст. 258 УК РК в настоящее время представляется не полной. Так, например ст.266 УК РК предусматривает уголовную ответственность за финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработку каналов финансирования: «Предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо знавшим об их использовании для обеспечения организованной группы, преступной организации, преступного сообщества, транснациональной организованной группы, транснациональной преступной организации, транснационального преступного сообщества или банды.

Сравнение статей 259 и 266 Уголовного кодекса РК показывает, что за исключением адресатов финансирования содержание их основных составов совпадает.

Совпадает содержание и квалифицированного состава ст.258 УК РК и особо квалифицированного состава ст.266 УК РК. Однако в отличие от ст.258 в ст. 266 предусмотрен квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за хранение, распределение имущества, а также разработку каналов финансирования, совершенные участником преступной группы.

На наш взгляд, такой же состав должен быть предусмотрен и ст.258 УК РК, так как финансирование террористической и экстремистской деятельности и оказание любого пособничества также может содержать указанные в ч.2 ст. 266 УК РК деяния, особенно это касается разработки каналов финансирования.

В условиях, когда все государства стали осуществлять деятельность по выявлению и пресечению всех возможных способов финансирования терроризма, преступниками изобретаются все новые и новые каналы финансовых отношений.

По мнению Н.С. Епифановой и А.А. Башкиной, «по мере изменения технологий, способы финансирования терроризма продолжают развиваться. Появились виртуальные валюты, которые привлекают инвестиций в платежную инфраструктуру. Подобные валюты используют для осуществления анонимных переводов денежных средств, характеризуются невысокими колебаниями обменных курсов. Такой источник получения денежных средств, как социальные сети, благодаря анонимности, широкой доступности, быстро распространяются внутри террористической группировки. Более того, размещение объявлений о сборе денежных средств осуществляется не в текстовой форме, а в виде изображений или видео, и это делает невозможным выявить такого рода объявления с помощью стандартных поисковых систем». [47, с.68].

Д.Е. Рубан также считает, что «процесс финансирования терроризма представляет собой сложную процедуру перемещения финансовых средств, включающую множество разнообразных операций, совершаемых различными методами, которые постоянно совершенствуются» [48].

Вместе с тем, для распределения имущества и разработки каналов финансирования требуются специальные познания, навыки, умения. Данное действие направлено на завуалированность действий, латентность схем, с целью отвлечения внимания правоохранительных органов.

Поэтому мы пришли к выводу что часть вторую ст.258 УК РК необходимо дополнить квалифицирующим признаком в виде распределения имущества и разработки каналов финансирования.

Что касается орудий и средств совершения преступления, то они совпадают с формой вышеописанных деяний. Главным орудием являются деньги, имущество, право на имущество. Средствами будут являться приемы передачи этих материальных ценностей.

К субъективным признакам уголовного правонарушения в уголовном праве относят: форму вины, мотив и цель.

Рассмотрим указанные составляющие субъективной стороны финансирования террористической деятельности и иного пособничества терроризму.

В соответствии со ст.19 УК РК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Виновным в уголовном правонарушении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [44].

«Осознаваемое общественно опасное поведение человека приобретает характер уголовно-правовых действий (бездействия) только при условии, если оно является выражением воли: «...непосредственным и ближайшим источником преступного действия (бездействия) лица является субъективный волевой акт – решимость совершить преступление (при умысле) ...» [42].

Изучение судебной практики республики по делам о финансировании террористической деятельности показало: все виновные ясно осознавали факт того, что предоставляемые ими средства пойдут на поддержание террористической деятельности.

Так приговором Жезказганского городского суда Карагандинской области от 23 июня 2017 года установлено, что гражданка М., состоящая на списочном учете в Управлении по противодействию экстремизму ДВД Карагандинской области как приверженка «салафизма», будучи 01 августа 2016 года официально предостережена о том, что ее сын гражданин М объявлен в розыск за совершение террористических преступлений и находится на территории Турецкой Республики, заведомо осознавая террористический или экстремистский характер своей деятельности либо то, что предоставленные финансовые услуги будут использованы для

осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, совершенные в крупном размере, с 01 августа 2016 года по 13 февраля 2017 года собрала и перечислила с Жезказганского филиала АО «Казкоммерцбанк» на карточный счет № KZ07926012PN01288489, находящийся в пользовании ее сына М., 2920000 тенге, которые были обналичены в Турции в размере 10332 долларов США.

В уголовно-правовой литературе принято считать, что основным мотивом совершения преступлений исламистскими террористами выступает религиозный мотив. Однако также признается, что «мотивационная основа организаторов и финансистов преступлений террористического характера представляет собой сложную систему взаимоотношений с тесно переплетёнными составляющими: политических, националистических, религиозных, сепаратистских, корыстных. Однако на квалификацию это не влияет» [48].

Мотив финансирования террористической деятельности и иного пособничества терроризму нами определяется как сочувствие и поддержание террористической идеологии. Именно ввиду этого террористические организации проводят активную пропагандистскую деятельность среди населения различных государств, насаждая собственную идеологию.

В качестве примера приведем уголовное дело, так приговором районным судом Сарыаркинского района города Астана от 25 декабря 2017 года установлено следующее. С 2010 года К.Ж., стал придерживаться канонів религии Ислам. Он, через Интернет ресурсы и знакомых, исповедующих деструктивные религиозные течения в Исламе, узнал о деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), признанной решением Есильского районного суда г.Астаны от 15.10.2015 года террористической и запрещенной на территории Республики Казахстан. В этот же период, он, понимая, что деятельность МТО «ИГ» на территории РК и ряда других государств запрещена в связи с осуществлением террористической деятельности, стал самостоятельно просматривать разные сайты во всемирной сети Интернет, касающиеся деятельности МТО «ИГ» и пропагандирующие радикальные религиозные идеи, призывающие к совершению несоответствующих истинным значениям Корана - «вооруженного джихада», против так называемых «кафиров».

В 2016 году К.Ж. и М.С. неофициально трудоустроились в цех по подготовке фибробетона, расположенного по адресу: г.Астана, ул.А.Пушкина, №51.

В 2017 году К.Ж. задался преступным умыслом, направленным на распространение радикальных религиозных идей, пропаганду необходимости участия и ведения «вооруженного джихада» на стороне боевиков МТО «ИГ».

Для достижения своего преступного умысла, направленного на пропаганду терроризма, К.Ж. решил использовать лиц, работающих вместе, в вышеуказанном указанном цеху.

26 февраля 2017 г. находясь в цеху, расположенный по ул.А.Пушкина, №52, г.Астана, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, в целях пропаганды идеологии «вооруженного джихада» против т.н. «неверных», К.Ж. высказывал неизвестным мужчинам, искаженные выдержки из аятов Корана и хадисов, призывающих убийству «неверных».

Не останавливаясь на достигнутом, 27 февраля 2017 г. он находясь в цеху, расположенный по ул.А.Пушкина, №52, г.Астана, в своей речи оправдывал, пропагандировал идею «вооруженного джихада» и идеологию МТО «ИГ» присутствующим У.Т., И.М., А.С., М.С. и другим лицам.

М.С., также придерживающийся канонов религии Ислам и ведомый о деятельности запрещенной в Республике Казахстан МТО «ИГ», 23 февраля 2017 года находясь в цеху, расположенного по ул. А.Пушкина, д.52, г.Астана, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, в целях пропаганды идеологии «вооруженного джихада» против «неверных», М.С. пропагандировал А.С. идеологию МТО «ИГ», тем самым одобряя действия боевиков указанной террористической организации.

Кроме того, 17 марта 2017 г. М.С. находясь в цеху, расположенный по ул. А.Пушкина, д.52 пропагандировал идеологию «вооруженного джихада» Х.В.

Согласно заключению экспертов судебно-комплексной экспертизы Института судебных экспертиз (г.Астаны) №1373 от 06.06.2017г. в высказываниях К.Ж. и М.С. имеются пропаганда терроризма.

Преступления, предусмотренные ст.258 УК РК, имеют две цели, дифференцированные по времени: ближайшую и дальнейшую.

Цель в виде массовой гибели людей для лиц, финансирующих террористов, представляется в отдаленном будущем времени и воспринимается ими как вынужденный побочный эффект. Ближайшая цель для этих лиц более реалистична, и она ими представляется как материальное поддержание организаций, проповедующих идеологию, приверженцами которой они сами являются.

Более того, возможно, что некоторые из виновных лиц не до конца в полной мере осознают перспективу наступления последствий в рамках дальнейшей цели в виде гибели людей.

Как замечает С. Ю. Богомоллов «понимание предусмотренной законом цели характеризующееся осознанием субъектом назначения денежных средств или услуг – для исполнения террористического преступления, является практически не доказуемым для стороны обвинения в уголовных делах, из-за чего привлечение к ответственности субъектов по исследуемому составу преступления чрезвычайно затруднительно [17].

Субъект, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Таким образом, анализ субъективных признаков финансирования террористической деятельности и иного пособничества терроризму показал,

что правовое значение, существенно влияющее на квалификацию деяния, имеет вина в форме прямого умысла.

Другие признаки субъективной стороны подлежат установлению, но на квалификацию деяния они не влияют. Однако их установление имеет важное значение в плане исследования причин и условий, способствующих совершению преступления.

Кроме того, в законодательстве Республики Казахстан имеется ряд уязвимых вопросов с точки зрения соответствия международным требованиям в сфере ПОД ФТ.

Так, в рекомендации 32 ФАТФ «Курьер наличных», оговариваются вопросы использования санкций за недекларирование или недостоверное декларирование денежных средств, и они должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими.

В соответствии с частью 3 статьи 551 КоАП РК недекларирование или недостоверное декларирование физическими лицами денежных средств и денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и подлежащих письменному декларированию, является административным правонарушением и наказывается штрафом в размере 10 МРП.

Однако, принимая во внимание, что в соответствии с ч.2 ст.44 КоАП максимальный размер штрафа на физическое лицо составляет 200 МРП (около 1 280 долларов США), санкция за административное правонарушение является незначительной, т.е. не является пропорциональной и сдерживающей.

Таким образом, санкции по административному правонарушению не являются в полной мере соразмерными и сдерживающими.

В этой связи, предлагается ч.3 статьи 551 КоАП РК дополнить административным взысканием в виде конфискации денежных средств в отношении лиц включенных в Перечень лиц причастных к финансированию терроризма и изложить в следующей редакции:

«3-1. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицами, включенными в Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма, составляемых уполномоченным органом, влекут конфискацию денежных средств и денежных инструментов».

2.3 Институциональная система противодействия финансированию терроризма в Республике Казахстан

Государственная система противодействия финансированию терроризма имеет несколько уровней:

1. Институциональный уровень макрогосударственного регулирования;
2. Уровень государственного регулирования и надзора;
3. Исполнительный уровень первичного мониторинга.

Первый уровень занимает Агентство по финансовому мониторингу РК-уполномоченный орган, осуществляющий финансовый мониторинг и принимающий иные меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Задачами Агентства являются:

- реализация единой государственной политики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, координация работы государственных органов в этом направлении деятельности;

- создание единой информационной системы и ведение республиканской базы данных в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- осуществление взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- представление интересов Республики Казахстан в международных организациях по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Кроме того, контроль за исполнением субъектами финансового мониторинга законодательства РК о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащих финансовому мониторингу, надлежащей проверки клиентов (их представителей) и бенефициарных собственников, приостановления и отказа от проведения операций, подлежащих финансовому мониторингу, защиты документов, полученных в процессе своей деятельности, а также за организацией и исполнением внутреннего контроля осуществляется соответствующими государственными органами в соответствии с их компетенцией и в порядке, которые установлены законодательством РК.

Наряду с уполномоченным органом, к первому уровню можно отнести: Президент РК, Совет безопасности РК, Парламент РК, Кабинет министров РК (Правительство).

Ко второму уровню относятся государственные органы, осуществляющие надзор в отношении субъектов финансового мониторинга Национальный банк, Министерство юстиции, Министерство национальной экономики, Министерство культуры и спорта, Министерство по инвестициям и развитию, Министерство здравоохранения.

Кроме того, в институциональную основу противодействия финансированию терроризма входят правоохранительные органы, органы национальной безопасности, органы прокуратуры.

На сегодня в Республике Казахстан сформировалась устойчивая институциональная система противодействия финансированию терроризма.

Она включает совокупность государственных, правоохранительных и специальных органов, которые реализуют государственную политику в сфере ФТ, во взаимодействии и взаимосвязи с субъектами финансового мониторинга.

Институциональное становление системы ФТ Республики Казахстан можно разделить на три этапа.

Первый этап (2000–2008 годы).

Резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 29 июля 2005 года всем странам - членам Организации Объединенных Наций предписано выполнение рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

В реализацию этих рекомендаций криминализирован отдельный вид состава уголовного правонарушения - легализация (отмывание) денег и иного имущества, приобретенного незаконным путем.

Ратифицированы международные конвенции: о борьбе с финансированием терроризма от 2 октября 2002 года, ООН против коррупции от 4 мая 2008 года и ООН против транснациональной организованной преступности от 4 июня 2008 года.

В 2004 году Казахстан в целях обеспечения экономической безопасности и недопущения угроз финансовой стабильности стал одним из учредителей региональной группы ФАТФ – Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. [16]

Ее основными направлениями деятельности являются обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне, а также интеграция на уровне государств - членов ЕАГ в международную систему ФТ.

Второй этап (2008–2020 годы).

В 2008 году в реализацию положений международных актов, обязывающих страны учредить подразделение, которое будет служить национальным центром для сбора, анализа и распространения информации в сфере ФТ, создано подразделение финансовой разведки в виде Комитета по финансовому мониторингу в составе Министерства финансов Республики Казахстан (такие органы созданы в 163 странах мира). [49]

В 2009 году принят Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который заложил правовую основу формирования государственной политики в сфере ФТ.

Им определены основы взаимодействия и круг полномочий государственных и правоохранительных органов, а также субъектов финансового мониторинга и введены базовые понятия.

Одновременно с этим создана уникальная информационная система сбора и обработки данных субъектов финансового мониторинга, отвечающая международным стандартам качества и безопасности.

Заклучены соглашения о взаимодействии и сотрудничестве как между государственными органами, так и со странами ближнего и дальнего зарубежья.

В 2011 году Казахстан стал полноправным членом группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт», которая повысила эффективность взаимодействия с финансовыми разведками иностранных государств.

Начат активный информационный обмен с более 100 подразделениями финансовых разведок мира.

При координации Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан система ФТ успешно прошла первую взаимную оценку ЕАГ.

Реализация основополагающих норм резолюций Совета Безопасности ООН и стандартов ФАТФ в части деятельности подразделения финансовой разведки, полномочий и обязанностей правоохранительных органов, международного сотрудничества и оказания взаимной правовой помощи и экстрадиции, а также вопросов обеспечения мер конфискации позволила Казахстану получить рейтинги «значительно соответствует» и «частично соответствует» по 24 из 40 рекомендаций ФАТФ. [16]

По итогам взаимной оценки к Казахстану применена процедура «стандартный мониторинг» - механизм мониторинга, применяемый для всех государств-членов ЕАГ, не имеющих существенных недостатков в техническом соответствии рекомендациям ФАТФ и системы ФТ.

Выработанные экспертами ЕАГ рекомендации по итогам взаимной оценки легли в основу мер по совершенствованию национальной системы ФТ.

В целях выработки мер по реализации государственной политики в сфере ПОД/ФТ, повышения их эффективности, а также координации мер, направленных на снижение рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма, создан Межведомственный совет по вопросам предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В национальное законодательство о ФТ внесены концептуальные поправки:

определен государственный орган-регулятор для четырех видов субъектов финансового мониторинга (риелторы, юристы, лизинга, бухгалтерские организации и профессиональные бухгалтеры);

усилена ответственность всех субъектов финансового мониторинга за несоблюдение требований Закона о ФТ;

определен государственный орган, ответственный за учет и использование конфискованного имущества и образование фонда такого имущества;

усилено международное сотрудничество в части обмена информацией в сфере ФТ между органами финансового контроля и правоохранительными органами с иностранными компетентными органами;

операции публичных должностных лиц стали подлежать финансовому мониторингу.

В 2014 году Казахстан вступил в Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ.

Также особенностью данного этапа является проведение в 2018 году первой национальной оценки рисков отмывания доходов и финансирования терроризма, по итогам которой определены и минимизированы ключевые риски ФТ и уязвимости национальной системы ФТ.

Третий этап (с 2021 года по настоящее время).

Повышен статус подразделения финансовой разведки путем создания независимого и подотчетного Президенту Республики Казахстан органа - Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу.

Характерной особенностью данного органа является объединение в нем функций по финансовому мониторингу, а также раскрытию и расследованию экономических правонарушений.

Такая синергия еще больше повысила эффективность проводимой аналитической работы, позволила сместить акцент работы как в превентивном плане, так и в плане борьбы с последствиями. [49]

На сегодня подразделение финансовой разведки занимает уникальное положение в системе ФТ, находясь на стыке деятельности финансовых институтов, а также правоохранительных и уполномоченных органов.

На третьем уровне субъекты финансового мониторинга среди общей массы финансовых операций, осуществляемых ими в интересах своих клиентов, выявляют подозрительные операции и сделки, подпадающие под установленные Законом о ПОД/ФТ критерии, формируют о них специальные сообщения и направляют в подразделение финансовой разведки.

Подразделение финансовой разведки производит обработку и детальный анализ получаемых сведений о подозрительных финансовых операциях, запрашивается дополнительная информация, в том числе у самих субъектов финансового мониторинга и различных государственных органов.

Результатом такого анализа является заключение о наличии или отсутствии в представленных субъектами финансового мониторинга сведениях признаков отмывания преступных доходов или финансирования терроризма, которое для организации проверочных мероприятий направляется в правоохранительные органы.

Далее правоохранительными органами проводятся проверочные мероприятия, по результатам которых принимается решение о начале досудебного расследования. Одним из органов в чью компетенцию отнесено

осуществление мероприятий по выявлению и пресечению незаконного перемещения через таможенную границу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений, а также предупреждение, выявление, пресечение источников, каналов и способов финансирования терроризма является Службы экономических расследований Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу.

Таблица 1

Сведения
По деятельности ПО/СГО в сфере противодействия
финансированию терроризма (ст.258 УК)

ПО/СГО	Зарегистрировано террористических преступлений	по ст. 258 УК финансирование терроризма	доля от общего количества %
	2017 год		
КНБ	184	13	7.5
МВД	25	-	
АФМ	5	5	
Всего	214	18	
2018 год			
КНБ	113	9	10
МВД	18	1	
АФМ	4	4	
Всего	135	14	
2019 год			
КНБ	111	1	2,5
МВД	7	-	
АФМ	2	2	
Всего	120	3	
2020 год			
КНБ	75	8	10
МВД	13	1	
АФМ	-	-	
Всего	88	9	
2021 год			
КНБ	74	6	8.3
МВД	9	-	
АФМ	1	1	
Всего	84	7	
2022 год			
КНБ	51	2	3.7
МВД	3	-	
АФМ	-	-	
Всего	54	2	

Итого за	695	53	7,6
6 лет			

За период с 2017 по 2022 годы в Казахстане возбуждено 695 дел по преступлениям террористического характера, при этом наблюдается устойчивая тенденция снижения преступлений данной категории, в абсолютных цифрах в 4 раза или с 214 до 54.

В 9 раз сократилось количество преступлений, связанных с финансированием терроризма (с 18 до 2), при этом доля от общего количества преступлений террористической направленности составила 7%.

В Республике Казахстан закреплены правовые нормы по выявлению и расследованию уголовных дел в отношении лиц, осуществляющих сбор, перемещение и использование денежных средств в террористических целях. При этом правоохранными и специальными государственными органами используется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, предусмотренных законодательством для доказывания финансирования терроризма. Понятие «расследования» в контексте Республики Казахстан включает в себя 2 этапа: оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД) и досудебное расследование.

Первый этап – ОРД, в соответствии с Законом Республики Казахстан, от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРД – это научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [33].

В ходе оперативно-розыскной деятельности могут проводиться общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия, такие как: оперативный опрос, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и другие. В рамках ОРМ в обязательном порядке проводится проверка финансового следа (аспекта) с использованием ресурсов и возможностей Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу и других субъектов борьбы с финансированием террористической деятельности. Основная задача ОРД – сбор всеобъемлющей информации для последующего возбуждения уголовного преследования, в том числе обнаружение финансовых активов и иного имущества, предназначенных для использования в террористической деятельности, а также установления связей с иными лицами и организациями.

Второй этап – досудебное расследование. В случае установления признаков состава преступления материалы ОРД передаются в следственное подразделение органа предварительного расследования, и на их основании возбуждается уголовное дело. При необходимости оперативно-розыскные и

негласные следственные мероприятия могут осуществляться и на стадии предварительного расследования, то есть и после возбуждения уголовного дела. Доказательства, полученные в ходе ОРД, могут использоваться в качестве доказательной базы в суде.

Вместе с тем существуют и сложности производства предварительного следствия по делам указанной категории, доказывания квалифицирующего признака, как осознанность в действиях человека, направленных на финансирование терроризма. Следствие сталкивалось с таким фактором как завуалированность преступных намерений под родственную материальную поддержку лиц, подозреваемых в террористических преступлениях. Наличие родственных отношений как между детьми и родителями, так и близкими родственниками, братьями и сестрами.

Террористы и террористические организации получают средства для организации деятельности из многочисленных источников — как внутренних, так и внешних. Внутренние источники финансирования терроризма включают денежные средства, которые получены в результате криминальной деятельности.

Однако в последнее время имеет место тенденция к получению средств от вполне легальных источников: благотворительных и иного рода организаций, граждан, экономической деятельности. Участники процесса финансирования противоправной деятельности могут использовать легально обращающиеся денежные средства (то есть законные доходы и накопления) и доходы от теневой экономики.

При рассмотрении вопроса их финансирования трудно определить истинное конечное использование денежных переводов, особенно направляемых родственниками, поскольку большинство переводов из стран, откуда поступают деньги, в страны, граничащие с зонами конфликтов, вероятно, предназначены для законной поддержки семей или оказания гуманитарной помощи.

Широкое распространение получило использование завуалированных источников финансирования террористической деятельности, под легальной деятельностью различного рода благотворительных фондов, либо сбор средств посредством интернет-сайтов – краудфандинг.

К примеру, из материалов уголовного дела: «В ходе проверочных мероприятий установлено, что в сети Интернет созданы фонды "Мухаджирун", «Сальсабиль» и "Ансар" под видом благотворительной деятельности осуществляют сбор денежных средств в целях оказания помощи нуждающимся мусульманам, сирийским беженцам, строительства колодцев в Африке и обучающимся студентам мусульманам в Европе и т.д.

Указанный сбор средств ориентирован в основном на постсоветское пространство, в т.ч. и Казахстан, рядом граждан которого, по неведению оказывалась благотворительность с переводом денежных средств.

Кроме того, приверженцами нетрадиционных религиозных течений при осуществлении финансирования терроризма чаще используют приемы как

внесение или снятие средств с банковских счетов и использование национальных финансовых систем государств, платежных систем и платежных организаций, с целью перевода финансовых средств. При этом наблюдается тенденция роста использования платежных систем при переводе денежных средств за рубеж.

К примеру, в апреле 2018 года судом г.Степногорск рассмотрено уголовное дело в отношении гражданина «Т», который в группе лиц, по предварительному сговору совершил предоставление, сбор денег и финансирование лиц, осуществляющих террористическую деятельность.

Так супруга одного из участников «вооруженного джихада» в Сирии посредством социальной сети интернет «ВКонтакте» осуществляла переписку с супругой гражданина «Т» и попросила оказать им финансовую помощь, которую необходимо перечислить по реквизитам в г.Стамбул, получателю «О».

Гражданин «Т» занял сочувствующую позицию по отношению членов МТО «ДАИШ» и вступив в предварительный сговор с гражданином «Ш» через платежный терминал пополнил карточный счет последнего на сумму 104 950 тенге.

Гражданин «Ш» обналичил указанную сумму используя личную банковскую карту.

Опасаясь уголовного преследования, гражданин «Ш» обратился к незнакомой гражданке «Д» с просьбой перечислить денежные средства по реквизитам г.Стамбул, Турция, получателю «О», при этом за оказанную услугу предложил 2000 тенге. Последняя, согласившись, посредством платежной системы «Золотая Корона» осуществила денежный перевод в сумме 97 000 тенге по указанным реквизитам в Турцию, за что получила 2000 тенге.

Действия гражданина «Т» квалифицированы по статье 258 ч.2 УК РК – сбор денег и финансирование лиц, осуществляющих террористическую деятельность, совершенные группой лиц по предварительному сговору с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет. В отношении гражданина «Ш» материалы выделены в отдельное производство.

Особое внимание уделяется выявлению фактов использования незаконных источников для финансирования терроризма, то есть, когда представители нетрадиционных религиозных течений попадают в поле зрения ПО/СГО при совершении экономических и других общеуголовных преступлений, еще до осуществления основной цели террористического акта и финансирования террористической деятельности.

Так, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий задержан ряд лиц, подозреваемых в причастности к хищению нефти и нефтепродуктов, некоторые из которых являются приверженцами радикального салафизма, в т.ч. ОПГ «Четыре брата» лидером которой является гражданин «Е». В криминальной схеме принимали участие и чиновники, в том числе правоохранительного блока, так один из которых сотрудник ДП по

Актюбинской области гражданин «А».

Легализовывалась краденная нефть в ТОО нефтеперерабатывающий завод «Ойл», расположенный в Кандыгаше, — районном центре Мугалжарского района, Актюбинской области.

На вырученные от продажи краденой нефти группировка систематически закупала оружие, движимое и недвижимое имущество, средства связи и т.д.

Поэтому, одним из вопросов, требующих внимания является обеспечение действенного оперативно-розыскного сопровождения уголовного процесса по выявлению, разоблачению и последующему доказыванию противоправной деятельности лиц, осуществляющих финансирование экстремистско-террористической деятельности на достаточно высоком уровне с привлечением сил и возможностей АФМ, так как категория лиц, привлекаемая за ФТ является трудоспособной и финансовом плане активной.

Таким образом, выстроенная в Казахстане национальная система ПОД/ФТ, нацеленная на обнаружение, осуждение и наказание за финансирование терроризма и является сдерживающим фактором деятельности, направленной или связанной с финансированием терроризма.

Вместе с тем, в борьбе с финансированием терроризма немаловажную роль играет подготовка высококвалифицированных кадров правоохранительных органов, способных в современных реалиях принимать оптимальные грамотные и адекватные решения.

Экспертный комитет Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег отмечает, что одним из ключевых элементов построения надежной системы ФТ является непрерывное обучение ее участников.

Несмотря на то, что ПОД/ФТ является одной из приоритетных задач для правоохранительных органов и финансового сектора, сложился ошибочный стереотип, что вопросы ПОД/ФТ носят «узконаправленный» характер и необходимы в большей мере подразделению финансовой разведки.

В то же время международный опыт показывает, что в схемы отмывания доходов и финансирования терроризма могут быть вовлечены практически все субъекты финансового мониторинга в различных сферах жизнедеятельности (бухгалтеры, адвокаты, нотариусы, риелторы, управляющие компаниями и др.).

Ситуацию усугубляют недостаточная информационная работа и отсутствие системного обучения основам ФТ и финансовой безопасности.

Информация по финансовой безопасности в контексте рисков ФТ, адаптированная для различных возрастных групп, не доводится до граждан.

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день в Казахстане отсутствует единый образовательный центр, занимающийся подготовкой специалистов в сфере ФТ.

Действующая практика обучения государственных, правоохранительных и специальных органов сводится к проведению разовых

тематических тренингов и семинаров. Эффективность такого подхода нивелируется текучестью кадров.

Наряду с этим не предусмотрены соответствующие предметы и дисциплины в высших учебных заведениях. Это усложняет формирование пула подготовленных кандидатов для дальнейшего отбора в кадровый резерв.

В ходе 36-го Пленарного заседания ЕАГ, прошедшего 30 мая 2022 года в городе Ташкенте, рабочей группой по взаимным оценкам и правовым вопросам ЕАГ отмечена недостаточная активность делегаций в отношении предоставления квалифицированных экспертов-оценщиков и рецензентов для проведения взаимных оценок. Это приводит к тому, что некоторые государства-члены редко участвуют либо вообще не участвуют в процессах взаимных оценок.

Наиболее распространенной причиной, по которой эксперты оказываются не готовыми участвовать во взаимной оценке, является поверхностное знание стандартов ФАТФ. Поэтому предварительное прохождение обучения по стандартам (до обучения для экспертов-оценщиков) будет обязательным требованием ЕАГ. [25]

Следует отметить, что одним из специализированной правоохранительной образовательной организацией является Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, которая осуществляет подготовку кадров для всех правоохранительных органов. К примеру, в ноябре 2021 года в городе Астана, Академией правоохранительных органов проведен международный семинар на тему: «Использование информационных технологий в расследовании финансовых преступлений. Международное сотрудничество».

На мероприятии в очном формате приняло участие 60 сотрудников (ГП, АФМ, МВД, КНБ), в т.ч. 19 иностранных граждан из международных организаций, ведомственных вузов и правоохранительных органов стран СНГ (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан, Украина, Таджикистан). В онлайн формате участие приняло 20 человек, в т.ч. из Генеральной прокуратуры России, Исполнительного комитета СНГ, Украины. [50]

Основная цель мероприятия – это повышение уровня взаимодействия сотрудников правоохранительных органов стран СНГ, рассмотрение общих проблем и выработка путей их решения, изучение и обмен опытом.

Сотрудники Департамента финансового мониторинга и Следственного департамента выступили в качестве основных лекторов на данном мероприятии. Аналогичных мероприятий, в т.ч. на базе своего Регионального Хаба, Академия проводит часто.

В этой связи, в целях совершенствования информационной работы и системы обучения в сфере ФТ предлагается рассмотреть вопрос о создании Единого образовательного центра на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, который будет заниматься информационно-пропагандистской работой и системной подготовкой специалистов в сфере ФТ и финансовой безопасности. Также данный центр

должен координировать работу в данном направлении с вовлечением всех субъектов финансового мониторинга в различных сферах жизнедеятельности (бухгалтеры, адвокаты, нотариусы, риелторы, управляющие компаниями и др.).

В завершении главы следует признать тот факт, что финансирование терроризма и легализация преступных доходов признаны мировым обществом глобальными проблемами, носящими транснациональный характер и способными подорвать существование государственного строя. Как подтверждается исследованием, акты терроризма могут вызвать крупномасштабные конфликты политического, территориального и национального характера. В свою очередь, отмывание преступных доходов и финансирование терроризма наносит вред экономическим интересам государства, оказывая негативное влияние на добросовестную конкуренцию и увеличивая объемы теневой экономики. В этой связи противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма становится крайне актуальной задачей и обуславливает необходимость дальнейшего сотрудничества и принятия коллективных и действенных мер со стороны всех государств как на национальном, так и на международном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания диссертационной работы: были изучены международные правовые акты, касающиеся борьбы с финансированием терроризма, проанализирована правовая база Республики Казахстан в этой области и особенности законодательства других стран. Был проведен юридический анализ криминализации финансирования терроризма в Казахстане и разработаны предложения по ее совершенствованию. В целом, работа посвящена изучению механизмов противодействия финансированию терроризма и практическому анализу их применения.

По результатам проведенного исследования предлагается изменить конструкцию ст.258 УК РК в части исключения пособничества из названия и примечания статьи. Кроме того, в диспозиции ст. 258 УК РК вместо перечисления различных способов финансирования терроризма рационально использование формулировки «любыми методами и способами». Также целесообразно в части второй ст.258 УК РК предусмотреть состав преступления в части хранения, распределения имущества, а также разработки каналов финансирования.

Таким образом, с учетом положений международных актов и стандартов, предлагается понятие финансирование терроризма изложить в следующей редакции: «Финансирование терроризма- это предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, любыми методами или способами, оказание информационных услуг и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования».

Предлагается внести соответствующие изменения в ст. 258 УК РК, Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №416 «О противодействии терроризму», Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года №191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В целях исключения дублирования норм общей и особенной части УК РК предлагается исключить из названия ст.258 УК РК и примечания к данной статье слова «иное пособничество терроризму либо экстремизму».

Также предлагается в части второй ст.258 УК РК предусмотреть состав преступления в части распределения имущества, а также разработки каналов финансирования. Таким образом, часть вторую ст.258 УК РК изложить в следующей редакции: «2. Те же деяния, совершенные:

- 1) неоднократно;
- 2) лицом с использованием своего служебного положения;
- 3) лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации либо лидером общественного объединения;
- 4) группой лиц по предварительному сговору;
- 5) в крупном размере;
- б) путем распределения имущества и разработки каналов финансирования ...».

Исследование международных стандартов показало, что для повышения эффективности административной ответственности в сфере ПОД/ФТ в отношении курьера наличных, целесообразно дополнить ч.3 ст.551 КоАП РК административным взысканием в виде конфискации и изложить в следующей редакции:

«3-1. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицами, включенными в Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма, составляемых уполномоченным органом, влекут конфискацию денежных средств и денежных инструментов».

В целях совершенствования информационной работы и системы обучения в сфере противодействия финансированию терроризма предлагается рассмотреть вопрос о создании Единого образовательного центра на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, который будет заниматься информационно-пропагандистской работой и системной подготовкой специалистов в сфере противодействия терроризму и финансовой безопасности. Также данный центр должен координировать работу в данном направлении с вовлечением всех субъектов финансового мониторинга в различных сферах жизнедеятельности (бухгалтеры, адвокаты, нотариусы, риелторы, управляющие компаниями и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы: постановление правительства республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124: режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/p1800000124> (дата обращения: 25.11.2022).
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности: закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года №67 // режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/ddt=2005-07-08_ (дата обращения: 25.11.2022).
3. Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года №502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000502_ (дата обращения: 20.11.2022).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // ИПС нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000347_ (дата обращения: 20.11.2022).
5. С. И. Ожегов. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. д.ф.н, проф. Н. Ю. Шведовой. -14-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1983. – 816 с.
6. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. – М.: Рус.яз., 1978-фатф1980. - Т.4. Р-V. 1980. – 683 с.
7. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. - Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2003. – С. 50-51.
8. Ю.М Антонян. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 8.
9. Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе: учебное пособие // авт.-сост.. Коробкина И. А., Садченко В. Н., Величко Л. Н; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2016. – 270 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=467> (07.03.2023) (дата обращения: 20.11.2022).
10. Г.А Есаков., Н. Е. Крылова., А.В Серебренникова. Уголовное право зарубежных стран: Уч. пос. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
11. Radicalism and Political Reform in the Islamic and Western Worlds. Kai Hafez. Translate by Alex Skinner. Cambridge University Press, 2010 ISBN 9780521137119. 253 p.; 24 cm.
12. Fostering fundamentalism:terrorism, democracy and American engagement in Central Asia. Crosston, Matthew. Ashgate, 2006. U.S. foreign policy and conflict in the Islamic world. ISBN 9780754646327.186 p. 24 cm.

13. Андропова И. В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2020. №1(15). – С. 120–134. (Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45>) (дата обращения: 30.11.2022).
14. Сайт Комитета по финансовому мониторингу МФ РК // <http://kfm>. (дата обращения 11.01.2023).
15. Резолюция № 1373 от 28 сентября 2001 г. «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» // Режим доступа: http://sartraccc.ru/Pub_inter/wb05.rar (дата обращения: 10.12.2022).
16. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения // Режим доступа: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения 22.10.2022).
17. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма и криминологическое исследование // Режим доступа: <http://www.dslib.net/krimil> (дата обращения 14.01.2023).
18. Жакупова Г. К. Законодательство в сфере ПОД/ФТ как фактор, способствующий развитию экономики // Журнал «Наука, техника и образование», № 1 (1). – 2014 – С.58-63. (Режим доступа: <http://elibrary.ru/it37>) (дата обращения 10.01.2023).
19. Сорок Рекомендаций ФАТФ // Режим доступа: <http://www.fatf/>. (дата обращения 12.03.2023).
20. Зубков В.А., Осипов С.К. Отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма / учебное пособие // Режим доступа: <http://p.120-bal.ru/finans/18011/index.html>. (дата обращения 12.12.2022).
21. Прошунин М. М. Развитие международной системы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма: правовой аспект // Журнал «Финансовое право», № 11. – 2019. С.26-30. Режим доступа: <http://elibrary5> (дата обращения 14.03.2023).
22. «Бенефициарный собственник» учебное пособие // Режим доступа: <http://p.120-bal.ru/finans/18011/index.html?page> (дата обращения 08.02.2023).
23. Кудас И.Б. Фатф как международно-правовая институция // Режим доступа: [http://cyberleninka.ru/article/n/fatf-kak-mezhdunarodno-pravovaya-insti1](http://cyberleninka.ru/article/n/fatf-kak-mezhdunarodno-pravovaya-institi1) (дата обращения 17.02.2023).
24. Публичное заявление ФАТФ принятое по итогам прошедшего Пленарного заседания ФАТФ в период с 17-21 октября 2016 года // <http://kfm.gov.kz/ru/assets/files/Перечень/русс.doc> (дата обращения 14.01.2023).
25. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризм (ЕАГ) // Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения 06.07.2022).
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (15.01.2023).

27. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма и обналичивания денег» от 21 июня 2012 года № 19-V // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000019> (дата обращения 12.02.2023).

28. Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». - №4(68), 2015. – С.100-103. Режим доступа: <http://elibrary.ru/it3> (дата обращения 11.01.2023).

29. Уголовный кодекс Армении // <http://www.parliament.am/legislationw> (дата обращения 08.02.2023).

30. Сайдулаева Л.М. Общая характеристика уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за содействие террористической деятельности // Журнал «Евразийский юридический журнал». - №12(115). – 2017. – С.46-49 / Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.7> (дата обращения 02.02.2023).

31. Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник // Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01>. (дата обращения 14.01.2023).

32. В Японии ужесточили закон о помощи террористам // <http://mir24.tv/news/world/11599020> (дата обращения 17.01.2023).

33. Закон Израиля об уголовном праве // Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=11071> (дата обращения 14.04.2023).

34. Голованова Н.А. и др.; под ред. И.Д. Козочкина Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник, Москва. - 2010 // <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004641000/rsl01004641532/rsl01004641532.pdf> (дата обращения 11.01.2023).

35. Иржанов А.С. О законодательстве Республики Казахстан в сфере борьбы с международным терроризмом / Евразийский юридический журнал, № 8(27). – 2010. – С.22-25 // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.as=15173382> (дата обращения 05.01.2023).

36. Закон РК от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // ИПС нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000347_ (дата обращения 18.09.2022).

37. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» // ИПС нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000347_ (дата обращения 18.05.2022).

38. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма / Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention (дата обращения 01.10.2022).

39. И.Ш Борчашвили. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Изд-ва «Жеты-Жаргы». Алматы. – 2015. - 500 с.
40. Уголовное право России. Часть Общая: учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов, 2012. -С. 144.
41. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб, 2006. -С. 404.
42. В. Н.Кудрявцев Объективная сторона преступления. М., 1960. - С. 10.
Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. - С. 10.
43. А.Н Попов., П.В Федышина., Л.А Зимирева. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. -64 с.
44. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // ИПС нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000347_ (дата обращения 18.07.2022).
45. ForkLog. ФСБ России: криптовалюты активно используются террористами. Режим доступа: <https://forklog.com/fsb-rossii-kriptovalyuty-aktivno-ispolzuyutsya-terroristami/> (дата обращения 28.11.2022).
46. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят 2 февраля 2017 года// Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. (дата обращения 28.11.2022)
47. Н. Епифанова, А Башкина. Анализ источников финансирования исламского государства как основа исследования возможностей противодействия терроризму //Вооружение и экономика. - 2018. - №3 (45)-С.67-79.
48. Рубан Д.Е. Уголовная ответственность за финансирование терроризма// Режим доступа: <https://www.urvak.ru/articles/probe-vypusk-3-ugolovnaya-otvetstvennost-za-finans/> (дата обращения 10.02.2023).
49. Н. Рыжичкин Казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму // Проблемы безопасности. Режим доступа: DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-134-149. С.134-149.
50. Отчет о деятельности подразделений финансовой разведки за 2021 год.